

Ирина Ваганова
Узгнавшая
дракона

16+

Ирина Ваганова
Изгнавшая дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ваганова И.

Изгнавшая дракона / И. Ваганова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Домна родилась в проклятом мире. Чтобы исполнить пророчество и вернуть в родной мир любовь, ей пришлось изгнать из него дракона. Сюрприз! Дракон объявил девушку невестой. Теперь она - Доминика, дочь иного мира и будущая императрица. Осталось только получить диплом Школы заклятий, шагнуть в портал и сыграть свадьбу. Упс... Жених пропал, чтобы его разыскать придётся поступить в Магическую Академию. Семейная жизнь откладывается, на повестке дня карьера. Хотя... это не точно :D

Содержание

Пролог	5
2. Мир драконов	13
3. Академия	19
5. Белый дракон	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Горный замок, высеченный из скалы с помощью древней магии, встречал гостей. Побывать здесь доводилось не каждому, даже родовитому, ксардиндоссу, и те, кто удостоился этой чести, навсегда сохраняли благоговение пред могуществом сил, сокрытых под спудом нерушимых заклятий. Секрет древней магии свято берегли в хранилище Горного замка. Правитель должен был передать сокровенное и опасное знание лишь одному из семи сыновей, потому-то объявление наследника считалось важнейшим событием в жизни объединённых земель.

Нынешнего хозяина Горного замка прозвали Серебряным, за сияние чешуи в драконьей ипостаси. Именно он созвал сюда вельмож, достойных засвидетельствовать волю императора.

О том, что первенец Рудисвуна и его прекрасной жены – дочери иного мира – Эвелины не желает наследовать трон, было известно давно. Крокус основал магическую академию и посвятил жизнь науке.

Уирисс, как следующий по старшинству, имел преимущество перед остальными сыновьями. Но не только этим руководствовался отец, принимая решение. Рудисвун остановил свой выбор на том, кто больше других принёс пользы великим драконьим родам. Славный сын императора доставил невест для многих юношей. От других искателей Уирисс отличался тем, что девушки по своей воле переходили в мир Ксардиндосса. Они с готовностью вступали в брак, оговаривая лишь возможность выбора из нескольких претендентов. Теперь УириССу предстояло привести из мира людей жену для себя самого и, когда родится их сын, стать хранителем великой тайны. Порядок этот соблюдали уже пятнадцать поколений, и ничто не должно было его нарушить.

Сыновья Рудисвуна слетались, используя драконий способ передвижения, ведь путь в карете или верхом требует слишком много времени из-за дорог, изобилующих подъёмами, спусками, переправами через бурные реки. Приземляясь на обзорную площадку замка, принцы-драконы окутывали себя дымом и оборачивались юношами. Мать их была человеческой женщиной, благодаря этому их высочества меняли ипостась легко и свободно.

Церемония прошла чинно. Гости приветствовали наследника, желали удачи в поисках невесты и выражали уверенность, что УириСС приведёт в замок красивейшую из девушек, рождённых в иных мирах. Молодой дракон отвечал каждому благодарной улыбкой, и только в глубине его чёрных глаз светился огонёк сомнения.

Эвелина, выйдя проводить искателя, сердцем почувствовала его неуверенность:

– Что гнетёт тебя, мальчик мой? – спросила она, ероша тёмные непослушные кудри сына. – Не впервые ты отправляешься в мир людей, тебя там хорошо знают, почему же такая дрожь в твоих пальцах?

УириСС невольно залюбовался лицом, которое как всяких любящий сын считал самым красивым и добрым, вдохнул сладкий и родной аромат светлых, уложенных вокруг головы волос и убрал руку с материнского плеча, поняв, что проявление нежности выдало его:

– Трудностями искательства меня не испугать, милая императрица, – отвечал он. – Не хочу разочаровать братьев и отцовских приближённых. Увы, именно это случится после моего возвращения.

– Как ты можешь знать о том, что случится разочарование?

– В той земле, куда я летал за невестами для драконов, не осталось красавиц. Мне будет неприятно принимать насмешки и оправдываться в том, что не нашёл для себя достойной жены.

– Не я ли учила своих детей, что внешность не главное? – укорила его мать. – Что тебе мнение других? Нужно лишь, чтобы девушка нравилась тебе, так и скажешь острякам.

Уирисс ничего не ответил на это, преклонил колена, получив материнское благословение, и, когда Эвелина отошла в сторону, окутал себя пламенем, открывая ворота между мирами.

Постояв немного, женщина повернулась, чтобы идти в зал, дорогу ей преградила белёсая тень. Эвелина остановилась и сказала строго:

– Анаксиос, брось эти шутки. Они хороши для подростка, но не для взрослого дракона!

– Прости, мама, не удержался, – из-за угла вышел рослый мужчина. Серебро его волос могло натолкнуть на мысли о седине, но это был естественный цвет, доставшийся Анаксиосу от родной матери – сестры Рудисвуна. Младенцем приняла его семья императора, считая одним из семи сыновей, хотя многое в характере юноши раздражало приёмных родителей. Привычка создавать астрального двойника и пугать слуг и гостей не была безобидной, судя по злорадству, с каким проказник хохотал над жертвами своих шуток.

Эвелина наклонила голову в знак прощения и собралась продолжить путь, но замерла, услышав невнятное бормотание.

– Ты что-то сказал?

– Он не вернётся, мама, – Анаксиос не прятал саркастическую улыбку.

– Почему? – вскинулась женщина. – Откуда такая глупая уверенность?

– Гордыня не позволит Уириссу прийти ни с чем, и тем паче, привести в замок уродку.

Уязвлённая его словами, императрица пожала плечами и прошла мимо. Анаксиос и Уирисс росли как двойняшки. Мать старалась дарить тепло сердца приёмному сыну поровну, ей почти удавалось. Это «почти» превратило Анаксиоса в завистника. Он всегда выставлял брата виновным в их общих проступках, себя же стремился обелить за его счёт, даже если Уирисс был ни при чём. Тот же часто брал вину на себя, зная, что его простят скорее. Помня детское противостояние, Эвелина решила, что Анаксиос подслушал разговор и преувеличил сомнения брата. Она мысленно пожелала Уириссу удачи и отправилась в зал торжеств, где остальные сыновья беседовали, пользуясь редким случаем, собравшим их вместе.

Невеста дракона

Незадолго до вручения диплома княжну Давыдову вызвали в ректорат. Шла она с лёгким сердцем, проступков не совершала, ругать её не за что, к похвалам давно привыкла. С улыбкой вспоминала, как будучи первокурсницами, они с подругами боялись громогласного Всеволода Мартыновича. Ректор встретил лучшую ученицу школы, поднявшись из-за массивного стола.

– Здравствуйте, княжна, спасибо, что нашли время для разговора, – сказал он, как показалось Доминике, слишком официально.

Она поздоровалась, села в одно из стоящих вдоль стены кресел. Всеволод Мартынович прохаживался по кабинету с задумчивым видом, студентка терпеливо ждала, когда же он заговорит.

– Домна... – он замер напротив девушки и остановил на её лице взгляд своих удивительно синих глаз, – ты позволишь мне так тебя назвать?

– Нет. Простите, Всеволод Мартынович, моё имя Доминика, – напомнила княжна.

– Да-да, конечно... – ректор сел рядом и взял руки девушки в свои ладони, – послушай меня. Ты очень талантливая зачинательница, добрый и светлый человек. Мы все полюбили тебя и не хотим этой жертвы.

– Какой жертвы?

– Дракон узнал твоё имя и нарёк другим. Тут действует магия Ксардиндосса, но мы постараемся нивелировать её и освободить тебя.

– От чего освободить? – не понимая, о чём идёт речь, удивилась Доминика.

– От опрометчиво данного обещания.

Княжна вытянула пальцы из рук Всеволода Мартыновича и покачала головой:

– Я люблю Уирисса и хочу уйти в его мир. Не принуждайте меня остаться.

– Послушай, дочка, – с чувством произнёс ректор, – ты поддалась обманчивым ощущениям. Всё ещё действует драконья магия. Это не любовь.

– Откуда вам знать? – с вызовом спросила Доминика. Встала и посмотрела на мужчину сверху вниз: – Я первый человек из проклятого мира, кто познал это чувство, – княжна уловила настроение Всеволода Мартыновича и видела, что переубедить его не получится, а вот спровоцировать на действия, которые помешают ей выполнить обещание, данное жениху, очень легко. Она сказала совсем не то, что собиралась: – Возможно, вы и правы. Мои знания о Ксардиндоссе основаны на книге дракона. Кто знает, правда ли то, что там написано.

– Умница, умница, дочка, – ректор провёл ладонью по волосам Доминики. – Кстати, оставь её мне. Ты ведь наизусть уже выучила, а я с удовольствием ознакомлюсь.

– Да, пожалуйста, – Доминика передала ректору фолиант. Это было малой платой за возможность покинуть кабинет.

Выходя в коридор, она искренне порадовалась, что не носила кольца. Пожалуй, знай Всеволод Мартынович о нём, отнял бы. Княжна Давыдова не любила украшений. Их и было-то два колечка. Одно от Уирисса, ключик к миру драконов, а второе и вовсе простенькое. Такое вручили всем участницам отбора, проводимого два года назад в Школе заклятий. Оба колечка висели каждый на своём шнурке, спрятанные за пазухой. Пусть хитрость ректора удалась, он наверняка попытается получить доступ к драконьей магии через книгу, но Доминика будет готова и не позволит манипулировать собой. Она упрямо тряхнула головой и пошла по коридору, привычно прижимая к груди левую руку, хотя в ней и не было фолианта Уирисса. Зато чувствовалась энергия колечка. Уирисс ждёт свою невесту.

– Княжна, стойте! – услышала она у поворота на лестницу. Обернулась и увидела спешащего по коридору Харитона Харитоновича. Статный старик посмотрел на неё с высоты своего роста и протянул руку: – Поздравляю! Рад такой преемнице!

Доминика ответила на рукопожатие и удивлённо подняла брови:

– Преемнице?

– Не переживайте, княжна, – грациозно изогнувшись, учитель указал вперёд, студентка послушно двинулась к лестнице, Харитон Харитонович вышагивал рядом: – Обещаю поддерживать вас и советом, и авторитетом, если потребуется. Вы станете самой молодой заведующей кафедрой в Школе заклятий за всю её историю, но справитесь, я убеждён.

Княжна так резко остановилась, что покачнулась и была вынуждена схватиться за перила:

– Заведовать кафедрой? Кафедрой Технологии? А вы, Харитон Харитонович?

Преподаватель широко улыбнулся:

– Хочу вплотную заняться одной проблемкой... В молодости кажется, что горы способен свернуть, но как-то незаметно подкрадываются немощи... – он картинно провёл ладонью по седым волосам и подмигнул Доминике: – У старших курсов буду преподавать, а вот начинающих придётся взять вам.

– Я... э-э-э... – замотала головой Доминика. – Я не давала согласия. Потом, Всеволод Мартынович и не предлагал ничего подобного.

– Да-а-а? Получается, я опередил события. Хм... – они продолжили спуск и уже на втором этаже, где их пути расходились, учитель сжал пальцами локоть девушки: – Ну ничего, ректор объявит о своём решении на вручении диплома, есть время морально созреть.

Княжна искренне поблагодарила и повернула к выходу в парк, Харитон Харитонович направился на испытательный полигон, где его ждали должники из выпуска. У Доминики был ещё один повод для радости: она сдала все выпускные экзамены досрочно и месяц назад защитила дипломный проект. Собственно, что держало её в школе? Надо ли дожидаться вручения диплома? Знания у неё никто не отнимет, а вот работать по специальности в Ксардиндоссе ей вряд ли придётся. Да и кого из драконов, громов и эльфов убедит в её профессионализме диплом Школы заклятий мира людей?

Весна вступила в свои права. Апрельское солнышко сияло начищенной золотой монетой, влажную землю по обеим сторонам от парковой дорожки пронзили миллионы упругих травинок. Воздух всё-таки оставался прохладным, и шерстяная шаль на плечах не помешала бы. Доминике не хотелось идти за одеждой в общежитие. Она произнесла простенькое заклинание, согревающее пространство вокруг, установив таймер на пятнадцать минут, этого должно хватить на прогулку и размышления.

Поразмышлять ей не дали:

– Доминошка! Вот ты где! Ищу-ищу, – быстрые шаги зашуршали по гравию за спиной.

Княжна обернулась и увидела Ефросинью. Подруга оставалась всё такой же остроносенькой, хотя немного округлилась и похорошела. Замужество пошло ей на пользу.

– Синичка, – прошептала Доминика, – приехала.

– Ну как я могла не приехать! – Фрося подбежала и бросилась обниматься. – Соскучилась, сил нет. Тебе привет от их высочеств! Полина не решилась навеститься, ей вот-вот рожать. Присядем? Не холодно? Хочешь, поделюсь накидкой?

Она распахнула отороченный мехом свободно спадающий с плеч плащ. Домна отказалась от накидки, но и садиться не захотела. Ей требовалось движение.

– Как детки? – спросила она, подходя к неработающему фонтану.

Ефросинья немного пощебетала о своих дочках-близняшках, они родились настоящими красавицами, поделилась новостями из придворной жизни и вспомнила-таки о цели поездки.

– Домна...

– Доминика.

– Да, прости, никак не привыкну. Я хочу покаяться.

– Это ещё зачем? – остановилась княжна и удивлённо взглянула на раздумывающуюся от волнения Фросю.

– Ты вот-вот исчезнешь из нашего мира. Отправишься в свой Ксардиндосс, будь он неладен. Мы никогда не сможем встретиться, ведь время там идёт иначе.

– Да. Не встретимся, это точно. И что же?

– Прости меня. Я так глупо себя вела.

– Синичка, мне не за что тебя прощать... – Доминика взяла руки подруги в свои и улыбнулась. – Я понимаю, почему ты сердилась. Я растяпа. Не следовало терять фамильное заклинание. Мы бы сделали хорошенькими всех девочек в школе.

– Нет-нет, всё к лучшему! – Ефросинья приблизила лицо и горячо зашептала: – Не представляешь, как я была счастлива, когда муж признался в любви. Мне, как я есть, без волшебного преобразования, – выпрямляясь, она встряхнула руки подруги и торжественно объявила: – Ты изгнала дракона и вернула в мир любовь. Прими мою искреннюю благодарность!

Доминику раздосадовали слова подруги о том, что ей не понять, как приятно чувствовать себя любимой, оставаясь самой собой. Помнится, Уирисс не соглашался взять в жёны девушку с глубоко посаженными глазами, выпуклым лбом и густыми сросшимися бровями, пока не сработало заклинание передачи дара, превратив Домну в миловидную Доминику. Почему-то именно сейчас от осознания этого стало обидно. Быть может, не так и неправ ректор, уговаривая остаться в родном мире?

– Ты всё-таки мёрзнешь, – беспокоилась Фрося. – Пойдём в комнату свиданий. Поболтаем как в былые времена.

Княжна кивнула и снова улыбнулась. Она совсем не прочь была «поболтать как в былые времена». Это означало, что Синичка будет щебетать, а Доминике останется только слушать и мысленно прощаться с тёплыми воспоминаниями о школьных годах.

Отгороженный участок коридора, носивший громкое название «комната свиданий», и в учебное время редко использовался, а сейчас так вообще принял вид заброшенного помещения. Жмущиеся к одной стене столики запылились, стулья были плотно под них задвинуты.

Но Фрося осветила это место своей улыбкой, разбудила тишину звонким голосом, обмахнула салфеткой столешницу, и атмосфера поменялась, из казённой превратившись в домашнюю. Иногда и помолчать в присутствии подруги как раз то, что требуется. Суета и тревоги отступили, Доминика ощущала умиротворение. Как хорошо!

– Все разъехались? – спросила Фрося после длительного молчания.

– Да. Остались только выпускники. Они в левом корпусе. В нашем общежитии всего пять девочек.

– Не понимаю, – пожала плечами Синичка, – что заставляет девушек выбирать карьеру, а не семью. Ладно ещё, когда не было любви, но теперь...

– Любовь дана не всем даже после разрушения проклятья.

Фрося вздохнула и подалась к подруге, тронув её лежащую на столе руку:

– Я рада, что ты выходишь замуж. Это такое счастье! Хотя жаль, что твой избранник в чужом мире. Говорят, он прекрасен?

– Лучший из тех, кого я встречала, – кивнула Доминика.

Синичка засмеялась:

– Я о Ксардиндоссе! Расскажи о мире драконов.

Так, вопреки ожиданиям, Ефросинья не говорила, а слушала. Она стала второй, кто узнал, о чём повествует фолиант Уирисса.

В незапамятные времена Ксардиндосс был поделён между людьми, эльфами и гномами. Эльфам принадлежали лесистые холмы, людям равнины побережья, гномам – пещеры и подземелья, и только в окружённой горными хребтами Сокровенной долине обитали драконы. Это было состояние, вполне устраивающее всех: ни мира, ни войны. Объединиться четырём расам пришлось под натиском внешней силы. Орки сначала совершали пробные набеги, высаживаясь у той или иной приморской деревушки, разоряя хозяйства и угоняя в плен жителей, а потом несметная орда двинулась вглубь материка.

Драконам, спрятанным в Сокровенной долине, ничего не грозило, и всё же они не оставили без ответа мольбы о помощи, ввязались в общую битву. У каждого народа были свои герои, свои успехи, но лишь благодаря огненной поддержке с воздуха объединённые силы получили существенный перевес. Большая часть нападавших позорно бежала. Пленным оркам позволили остаться и построить жилища в пустынных землях. Дабы отвадить новых завоевателей, победители образовали союз, а императором назначили дракона. Правда, ящерам ради этого пришлось отказаться от прежних дурных привычек. Они, случалось, крали невест у людей и эльфов, теперь же поклялись этого не делать.

– Поэтому стали таскать девушек из нашего мира? – спросила Фрося, выслушав рассказ Доминики.

– Они нуждаются в обновлении крови, иначе не смогут менять ипостась в любой момент.

– То есть?

– Чистокровные драконы способны принимать облик человека только раз в год на единственный месяц.

– Ой... – Фрося вздохнула, прижала ладошки к щекам и покачала головой, – честно говоря, не представляю, каково это, быть замужем за драконом. Бедная Доминошка.

Княжна Давыдова свела брови к переносице и обиженно засопела:

– Раньше я вообще не представляла, каково выйти замуж. А теперь...

– Что теперь?

– Не представляю, как жить без Уирисса.

– Ну... Раз ты не забыла его за два года, значит, любишь.

Доминика молча кивнула. Ещё вчера она не сомневалась в своей любви к жениху. Колебания стали неприятной неожиданностью. Что это? Естественный мандраж перед ответственным

ным шагом или ослабление драконьей магии? Возможно, Всеволод Мартынович нашёл ключик к ней, и теперь чары ослабли.

– В любом случае, – неожиданно для себя сказала княжна, – я должна хотя бы поговорить с ним.

– Что? – удивлённо осеклась Ефросинья, она как раз начала рассказывать о том, как потешно лопочут её доченьки.

– Не обращай внимания, это я так.

Синичка кивнула и снова зашебетала. Доминика чувствовала исходящие от подружки лучики счастья и не могла не радоваться разрушению проклятья и возвращению любви в этот мир. Пусть даже ей пришлось пожертвовать для этого собственным счастьем.

Проводив Ефросинью, княжна Давыдова решила: она не будет ждать вручения диплома, утром отправится к порталу, иначе сомнения сведут её с ума.

Это была последняя ночь Доминики в привычном мире. Девушка написала прощальное письмо родителям, но, перечитав, порвала. За три года обучения в Школе заклятий мать и отец так ни разу и не приехали, чтобы навестить её. По слухам от соседней княжны узнала, что у неё появился маленький братишка, можно было заключить, что разрушение проклятья благополучно повлияло на чувства князя и княгини друг к другу, но так и не пробудило интереса к дочери. Что ж, тем легче ей будет родным забыть её. Доминика с улыбкой вспомнила, как переживала, покидая поместье. Тогда ей казалось, что лучшего места, чем комнаты с пыльными книжными шкафами и облезлыми креслами, нет на земле. Теперь приходилось расставаться со школой, где жилось куда интереснее, где к ней относились куда теплее. Она повзрослела, стала опытной заклинательницей. Хотелось верить, что в новом мире найдётся применение её талантам, ведь жених не заставил бросить школу, значит, ценит знания и не считает, что жена должна заниматься только семьёй.

Княжна огляделась, прощаясь с закутком, где провела три гола. Обычно на ночь перегородки между соседями поднимались, но сейчас в этом не было нужды, почти все девочки разъехались, оставшиеся в огромном помещении выпускницы не мешали друг другу.

– Нужно взять конспекты! – сказала вслух Доминика и принялась перекладывать на стол старые тетради из ящиков, более свежие с этажерки.

Получилась внушительная стопка. А ещё одежду кое-какую нужно захватить. Можно было отправиться налегке, но с некоторыми вещами не хотелось расставаться. Особенно с подарками. Помнится, Полина подарила ей чудесный кожаный сетчел – сумку-рюкзак с длинным ремешком, который удобно носить через плечо. В этот сетчел и решила беглянка сложить багаж. Прикинув, сколько останется места, если засунуть в сумку объёмные тетради, вздохнула. Не брать обувь и платяшки? Понятно, что жених её обеспечит всем необходимым, но княжне не хотелось представать перед новыми родственниками голодранкой. Одно дело, когда тебя украли, другое, когда отправляешься в иной мир по собственной воле.

Лицо Доминики осветила гордая улыбка: настало время использовать дипломное заклинание, получившее высокую оценку комиссии. Это был способ уменьшить предмет вчетверо, не используя таймер, как это бывало раньше, а всего лишь закладывая возможность отменяющего слова. Обратное заклинание можно произнести в любой момент, что гораздо удобнее, чем рассчитывать необходимый период действия заклятья. Когда княжна Давыдова озвучила тему выпускной работы, преподаватели устроили целую дискуссию: необратимые заклинания, изменяющие свойства вещей, были строго запрещены, и таймер полагалось использовать всегда. К счастью, Всеволод Мартынович принял сторону дипломницы, согласившись, что отменяющее заклинание – это своего рода таймер отложенного действия.

Блокноты, книжки и тетрадки по очереди перекочевали на дно сумки. Записи на крошечных листочках было невозможно прочитать без лупы, зато места эта библиотека почти не

занимала. Доминика приступила к гардеробу. Одежду и обувь уменьшала до кукольных размеров и складывала в сумку. Там поместилось почти всё её небогатое хозяйство.

Княжна переделалась в пижаму и нырнула в постель. Обняла подушку и закрыла глаза. Последняя ночь в родной кровати. Что ждёт её в замке драконов?

Поспать почти не удалось. Стоило смежить веки, слышались шорохи и хриплые голоса, словно из подпола. Потом стали доноситься глухие удары. Можно было подумать, что этажом ниже, где находится спортивный зал, кто-то играет в мяч, со всей силы бросая его об стену. Понятно, что двери заперты, заниматься некому, но княжна уже готова была идти вниз, проверить, всё ли там в порядке. Доносившиеся из коридора стоны и завывания поубавили её решимости.

С полчаса Доминика лежала, вслушиваясь в разнообразные звуки, пока не пришла к выводу, что это галлюцинации. Припомнив правила магической безопасности, прошептала охранное заклинание. Звуки прекратились, но едва девушка задремала, как началась новая магическая атака. Видения одно тревожнее другого шли бесконечной чередой. Неизменным действующим персонажем оставался дракон, пускающий чёрный дым из ноздрей. Доминику охватывал липкий холодный ужас, она пыталась убежать от чудовища, но ящер каждую секунду оказывался у неё на пути.

Незадолго до рассвета Доминика проснулась и села в постели. Сердце стучало так быстро, будто она на самом деле бегала всю ночь. Нашупав на груди помолвочное колечко, девушка сжала его и снова произнесла охранное заклинание. Беспокойство пошло на убыль. Кто же пытается подавить её волю? Иного объяснения своему состоянию Доминика не находила. Прислушалась к своим ощущениям, поцеловала кольцо, спрятала.

– Пожалуй, не стану ждать ни минуты! – сказала она громко.

Одеться решила просто: выбрала брючки и футболку с весёлой аппликацией, благодаря фантазии Полины такие появились почти на всех однотонных вещах. На всякий случай набросила длинный жакет из толстой шерсти. Ксардиндосс лежит в тёплом поясе, но портал открывается в Горном замке на высоте двух тысяч метров, где должно быть прохладно. Обулась в ботиночки со шнуровкой. Был, разумеется, соблазн выйти к жениху в вечернем наряде, но Доминика отказалась от такой мысли. Представится ещё возможность пофорсить, а сейчас стоит думать об удобстве.

– Далеко собралась, дева? – послышался знакомый скрипучий голос.

По проходу в центре зала шествовала Клавдия Семёновна. Одета она была в тёмное фиолетовое платье, свободно облегающее её плоскую фигуру, волосы как обычно были зализаны и собраны в аккуратный пучок. Создавалось впечатление, что дама собирается построить подопечных и отвести их на завтрак.

Доминика вышла навстречу:

– Вы уже вернулись из отпуска?

– Скоро начнут съезжаться первокурсницы, – Клавдия Семёновна остановилась и строго посмотрела на девушку: – Ты не ответила, Домна.

Княжна заметила, что вид у воспитательницы уставший, белки глаз испещрены красными прожилками, словно женщина долго плакала. Доминика вздохнула и покачала головой:

– Пора уходить.

– Я как раз об этом хотела побеседовать с тобой, – Клавдия Семёновна жестом велела девушке сесть на заправленную кровать, сама заняла стул. – Не совершай непоправимой ошибки, дева. Внушённое тебе драконом чувство – это обычное наваждение. Мы поможем тебе избавиться от мнимой любви.

– О ком вы говорите? Кто собирается помочь?

– Весь преподавательский состав переживает за тебя. Мы ценим твой ум, талант, самоотверженность и не можем допустить этой глупой жертвы.

Вот, оказывается, как взрослые воспринимают её поступок: глупая жертва. В груди у Доминики заворочался шершавый кисловатый комок. Теперь она уверилась в том, что ночью её пытались освободить от действия драконьей магии. Княжна гордо подняла подбородок, расправила плечи и ударила сцепленными в замок руками по своим коленям:

– Уезжая из дома три года назад, я не могла и предположить, что захочу замуж. Высшим счастьем для меня стала бы возможность преподавать после окончания школы. Благодарю всех, кто переживает за меня, но остаться не смогу, – она встала и посмотрела на Клавдию Семёновну сверху вниз: – Мир изменился. Теперь мы знаем, что такое счастье. Одной карьеры для него мало.

Воспитательница тоже встала. Губы у неё обиженно дрожали:

– Одумайся, дева. Ты найдёшь пару здесь, в нашем мире.

Доминика улыбнулась, шагнула к женщине, обняла её и прошептала:

– Вы просто не видели Уирисса. С ним никто не сравнится, – она отстранилась, взяла стоявший на кровати сетчел, перебросила ремень через плечо и кивнула воспитательнице: – Прощайте!

Не дожидаясь ответа, побежала к выходу из общежития. Вслед ей донеслось привычно скрипучее:

– Да сопутствует тебе удача, дева!

Высочив на площадь, княжна скороговоркой произнесла заклинание телепортации. Она всерьёз опасалась, что кто-то из преподавателей попытается её остановить. Нет, никто не предполагал, что выпускница улизнёт без диплома, а Клавдия Семёновна не успела забить тревогу. Спустя миг девушка оказалась на поросшей молодым осинником поляне. Здесь прежде стоял Чёрный замок, но теперь ничто не свидетельствовало об этом и, если бы Доминика не бывала этой низине каждый раз, когда чувствовала необъяснимую тоску, могла бы и не найти врата в Ксардиндосс.

Верхушки старых деревьев покачивал ветер, но у подножья холма было тихо. В зарослях однообразно свистела синица, словно метроном отсчитывал недолгие секунды пребывания невесты дракона в привычном мире. Солнце ещё не успело нагреть воздух, от земли тянуло сыростью, Доминика поёжилась. Стоит поторопиться, заклинание телепортации теперь известно многим, не дожидаться бы ректора со свитой, преподаватели вполне способны удержать выпускницу силой.

Обвела взглядом унылый пейзаж: голые мокрые ветви осин, серо-зелёные стволы, бледное непрозрачное небо. Самое время для расставания. Поправила ремень сумки на плече, достала из-за пазухи кольцо, не снимая со шнура, надела на палец.

– Княжна, стойте! – гроыхнуло едва ли не над ухом. Всё-таки Всеволод Мартынович успел, он попытался схватить девушку за локоть, – давайте поговорим!

– Нет, – Доминика отдернула руку, одновременно поворачивая кольцо на пальце, – Простите и прощайте!

2. Мир драконов

Фигуру беглянки окутал дым, в воздухе повисла тонкая огненная арка. За ней были видны горные вершины и ослепительно синее небо. Княжна шагнула вперёд, сразу же почувствовав под ногами вместо мягкой наполненной влагой почвы разогретые камни.

Крик за её спиной оборвался. Доминика машинально обернулась, но ни осин, ни серого неба, ни ректора школы не увидела. Она стояла на обзорной площадке замка. Позади была лестница, ведущая к мраморной фигуре дракона с небольшим розарием у подножья, оттуда долетал тонкий аромат цветов: мёд и малина. Засосало под ложечкой, она же не позавтракала.

Отвернувшись от памятника прошла к ограждению площадки. Внизу расстилалась изумрудная долина, разделённая надвое хрустальным лезвием бурной реки, на склонах паслись похожие на микроскопические облака белые овечки. Потрясающий вид: красноватые скалы, сверкающие серебром снежные пики, выросший прямо из горы величественный замок, облицованный белым камнем. Доминика улыбалась, продолжая любоваться, пока где-то в глубине сознания не зародилась тревога: а где же Уирисс?

Он довольно хорошо описал место, куда ведут ворота между их мирами, Доминика не сомневалась, что попала как раз в Горный замок. Обзорная площадка опоясывает восточную его часть, стоит пройти вдоль неё, как попадёшь на галерею, а оттуда в зал торжеств. Если же повернуть в другую сторону и подняться по лестнице, ступени приведут в башню, где для невесты дракона должны были приготовить покои. Идти сразу туда? Но ведь жених обещал встретить её! Она прибыла слишком рано. Или... или что-то случилось. Княжна снова почувствовала в груди шершавый кисловатый ком. Клавдия Семёновна была права: отправляясь в мир драконов, Доминика совершает ошибку.

Встрепенулась, услышав шаги. Он идёт! Зря паниковала! Девушка поспешила на звук шагов, но за поворотом увидела не Уирисса а светловолосую женщину с печальным лицом. Разглядев, кто перед ней, женщина опечалилась ещё больше. Слёзы покатались по бледным щекам, а едва розовые губы сложились в скорбную нитку.

– Здравствуйте, – робко заговорила Доминика. Язык драконов давался ей легко, но она стеснялась произношения, не зная, насколько оно хорошо. – Вы, наверное, Эвелина?

В книге Уирисс с любовью говорил о матери: утончённые черты лица, выющиеся светлорусые волосы, уложенные в красивую причёску, стройная фигура, плавные движения. Вот только сын видел её полной оптимизма, а перед будущей невесткой императрица предстала в образе плакальщицы. Неужели за время разлуки жениха и невесты случилась трагедия?

– Кто ты, дитя? – спросила Эвелина, приближаясь. – Как сюда попала?

Княжна присела в лёгком реверансе, успев подумать, что в дорожном костюме смотреться он будет нелепо:

– Меня зовут Доминика, я невеста Уирисса.

Женщина нервно оглянулась, бросив взгляд на выход с галереи, где прохаживался одетый в доспехи караульный, схватила княжну за руку и потянула в сторону, пока стена не скрыла их от возможных наблюдателей.

– Где он? – встревожено спросила она.

– Тот же вопрос. Мы договорились, что я прибуду сразу после окончания школы. Обещал встретить.

Эвелина продолжала держать девушку за руку и непроизвольно стиснула пальцы так, что Доминика ойкнула. Императрица извинилась, разжала хватку и потёрла виски, качая головой:

– Уирисс ушёл за невестой больше трёх лет назад и не появлялся с тех пор.

Что значит, не появлялся? Доминика видела, как жених шагнул в портал. Она успела разглядеть и скалы на дальнем плане, и вымощенную грубо отёсанными камнями обзорную

площадку, и белые стены замка. Сомнений в том, что Уирисс вернулся в родной мир, не могло быть! Эвелина, слушая сбивчивый рассказ иномирянки, сокрушённо качала головой. Она старалась не смотреть в глаза девушке. Сын не возвращался, гостя что-то путает.

Спонтанное решение поселиться в Ксардиндоссе начинало казаться ошибочным. Решимость Доминики истончалась с каждой секундой. Она слушала причитания Эвелины, не столько вникая в их смысл, сколько пытаясь определить степень искренности. Женщина казалась не вполне здоровой. Руки её подрагивали, чтобы скрыть тремор она то обнимала себя, то теребила ткань белого с золотистой ниткой платья, то сцепляла пальцы в замок. Эвелина рассказывала, как долго и безуспешно ждала возвращения Уирисса, каким ударом исчезновение сына стало для императора, как тяжело супруг перенёс известие о том, что наследник стал жертвой проклятья. Робкие попытки Доминики возразить, объяснить истинное положение дел, не удаивались внимания, девушке оставалось только слушать и кивать.

Она убедилась, что Эвелина не притворяется. Больше того, обмолвившись, что выстояла только благодаря успокоительным настойкам, императрица навела Доминику на мысль, что её состояние поддерживают искусственно. Особенно удивило, что Эвелину уже неделю как не допускают к супругу.

– Раньше я почти не отходила от него, – удручённо качала головой женщина, – Рудисвун не говорил со мной, но я хотя бы могла держать его за руку, видеть его улыбку... Теперь он совсем плох, – она выхватила из рукава платок, быстрым движением осушила щёки и подалась к Доминике: – Послушай доброго совета, дитя, возвращайся в свой мир. Минута здесь – почти три часа там. Подумай, если удержишься на сутки, на родине минует больше трёх месяцев!

Мысль была здравой. Действительно, времени на размышления и расследования у княжны Давыдовой не было, а быстро разобраться что к чему вряд ли получится. Заметив промелькнувшую по лицу девушки тень задумчивости, Эвелина стала легонько подталкивать её к тому месту, где чуть раньше открывались ворота между мирами. Суетливость эта вызвала волну неприязни. Княжна отшатнулась и сердито крикнула в лицо женщине:

– Не верите мне? Не хотите признать, что я невеста Уирисса? Или это он отказался от меня? Тогда было бы честнее выйти и сказать в лицо, что передумал жениться. Я вернусь домой с удовольствием, только пусть сам жених прогонит меня...

Она запнулась, заметив боль во взгляде Эвелины, девушка хватала воздух ртом, но больше не произнесла ни звука. Императрица потянулась к висевшему на груди у Доминики кольцу, княжна опередила её и спрятала артефакт под одежду.

– У него было такое же. Я верю тебе, детка, но лучше будет, если ты оставишь Ксардиндосс. Возвращайся домой, – она протяжно вздохнула и, посмотрев в сторону, задрожала всем телом. – Уходи! Скорее! Пока он не явился сюда!

Резко развернувшись, императрица поспешила прочь. Доминика обернулась, ища причину испуга Эвелины, и заметила белёсую тень неподалёку. Полупрозрачная мужская фигура разделилась на две идентичные, одна последовала за убежавшей женщиной, вторая продолжила висеть в воздухе, скрестив на груди руки и чуть склонив голову набок. Хотя выражения туманного лица невозможно было разглядеть, Доминика готова была поклясться, что приведение ухмылялось.

Опасности оно не представляло, непонятно чего так испугалась Эвелина. По всей вероятности, императрица и сама не здорова. Эпидемия у них тут, что ли? Княжна стояла, не решаясь что-либо предпринять. Разумнее всего было бы уйти в свой мир и там всё хорошенько обмозговать, даже посоветоваться со старшими, а через денёк вернуться сюда. Одного она опасалась, не удержат ли её там силой? Кроме того, слишком мало информации она сумела выудить, да и источник был не надёжный. Вот бы ещё с кем-нибудь пообщаться перед уходом. Кивнув своим мыслям, Доминика направилась к выходу с обзорной площадки, где она чуть раньше заметила стражника. Прежде чем повернуть за угол, оглянулась. Призрачная фигура

плыла следом, а когда княжна замедлила шаг, преследователь изобразил приглашающий жест, мол, «милости прошу». Было немного не по себе от такого сопровождения, но девушка упрямо тряхнула головой и продолжила путь.

Арку украшала лепнина с громоздкими фигурами драконов на фоне растительного орнамента. Издалека смотрелось эффектно, а вблизи аляповато. Паренёк, до этого шагавший из стороны в сторону, заметив незнакомку, вытянулся по струнке и приветливо улыбнулся. Одет он был в штаны из змеиной кожи, такую же рубаху и в толстый кожаный панцирь. В книге Уирисса княжна вычитала, что это и есть естественная одежда драконов в человеческой ипостаси. Доминика догадалась, что перед ней молодой дракон, не так давно поступивший на службу, и рассчитывала, что он не откажется поболтать с ней о том о сём. Возможно, так и было бы, юноша с готовностью ответил на приветствие и даже объяснил, как пройти в приёмную императора, но услышав покашливание за спиной, замолчал, словно превратившись в каменное изваяние. Из темноты коридора показался мужчина богатырского телосложения с серебристыми волосами, собранными в небрежную косицу. Он был громадного роста, Доминика едва доставала до плеча.

– Прощу, сударыня, – жест был скорее повелительным, чем приглашающим. Княжна с сомнением взглянула в черноту, но мужчина, щёлкнув пальцами, зажгёт в ладони огонёк и осветил дорогу. – Забываю, что люди плохо видят в сумерках.

– Я... простите... – попятилась девушка, но сзади её будто бы обняли чем-то жутко холодным. Она скосила глаза и заметила обволакивающий её тело туман, в ушах зашелестело:

– *Иди... иди... назад пути нет.*

– Иди. Назад пути нет, – жёстко повторил богатырь.

Доминика пошла вперёд, не имея сил сопротивляться. Охватившее её чувство было сродни тому, что она испытывала в Чёрном замке, лишь с противоположным знаком. Уирисс очаровывал, восхищал, обволакивал негой, сейчас же на девушку навалился вызвавший внутренне оцепенение ужас. Она словно наблюдала со стороны, как чужая воля руководит её телом.

Миновав лабиринт узких коридоров, уводящих в сторону от зала торжеств и приёмной императора, они оказались в крохотной заставленной старой мебелью камерке. Громила уселся в одно из расчехлённых кресел, закинул ногу на ногу и испытующе уставился на девушку, стоявшую в центре и недоумённо осматривающуюся.

– Это была моя комната, – заговорил мужчина. – Самая убогая из детских. Я ненавидел её, но теперь люблю тут бывать, чтобы освежить воспоминания о тех унижениях, что претерпел.

– Вы Анаксиос? – догадалась Доминика.

– Наместник императорского престола, второй сын Рудисвуна Серебряного, теперь сумасшедшего, Анаксиос Великолепный. Ты кто такая? – он ядовито усмехнулся и покрутил носком сапога в воздухе. – Впрочем, можешь не отвечать. Мой астральный двойник наблюдал за вашей беседой с матушкой. Я всё слышал.

Строго говоря, вторым сыном считали Уирисса, хотя Анаксиос был старше почти на месяц, но усыновили его полугодовалым и во всех документах числили третьим. Фраза, сказанная драконом, заставила Доминику насторожиться:

– Что случилось с моим женихом?

– Женихом... – сквозь зубы процедил Анаксиос и вытянул руку, раскрыв ладонь. – Отдай мне кольцо и забудь Уирисса.

– Нет, – княжна попятилась.

– Нет? – дракон рывком поднялся и в один шаг преодолел разделяющее их расстояние. – Ты смеешь отказывать?

Анаксиос обхватил запястье Доминики.

– Пустите, – попросила она жалобным голоском, – вы делаете мне больно.

– Это ещё не больно, мушка, если ты и дальше будешь артачиться, я сделаю очень больно.

– Но что... Почему... – княжна пыталась выволить руку, но хватка дракона была железной. – Что я вам сделала?

Анаксиос отпустил девушку, она стала тереть покрасневшее запястье, поглядывая на дракона исподлобья.

– Ничего ты пока не сделала, мушка. Но я не намерен ждать, когда ты чего-нибудь выкинешь. Отдай кольцо, иначе не выйдешь из этой комнаты живой.

Тон его не позволял усомниться в реальности угрозы. Доминика вздохнула и сунула руку за пазуху, на ощупь выбрала из двух нужное колечко и вытянула. Жалко было расставаться с подарком цесаревича, всё-таки это память о прекрасных школьных годах, но не отдавать же помолвочное кольцо! Лишь с его помощью она сможет вернуться домой. Девушка прижала тонкий золотой перстенёк к губам и протянула его дракону. Тот скептически взглянул на скромное украшение и сунул в карман штанов.

– Посидишь пока в темнице, я подумаю, что с тобой делать.

– Как в темнице? – возмутилась Доминика. – Кольцо отдала, что ещё нужно?

Анаксиос прошёлся по небольшому свободному от нагромождения мебели пространству:

– Ты не воспользовалась советом Эвелины. Из этого я заключаю, что ты упрямая и не трусиха, – остановившись, он направил на девушку взгляд оливково-серых глаз, сердито сузив их. – Мне не нужен свидетель возвращения Уирисса в Ксардиндосс. Ведь именно это ты пыталась внушить матери? Толковала, что её любимый сыночек неделю назад прибыл сюда, чтобы организовать свадебные торжества, не так ли?

– Так. Где он?

– Тебя не должна волновать его судьба, мушка, – дракон похлопал себя по карману. – Кольцо здесь, его магия на тебя больше не действует. Ты свободна! – Доминика взглянула на дверь, Анаксиос, заметив это, рассмеялся: – Свободна от данного Уириссу слова. Я тебя не отпущу.

– Пожалуйста, – умоляюще сложила руки Доминика, – отпустите меня домой.

– Видишь ли, есть одна сложность, – дракон поскрёб пальцами кожу головы под косой, ещё больше её разлохматив. – Три года назад я наложил печать на врата между нашими мирами. Не хотел, чтобы братец притащил сюда невесту. Когда он явился один, думал, что моя хитрость удалась. Вот незадача, он догадался сделать тебя частью Ксардиндосса, поэтому ты и проникла сквозь мою преграду.

– Значит, смогу и обратно? – с надеждой в голосе спросила Доминика.

– Без кольца не сможешь. А с кольцом... Соверши я такую глупость... явишься чего доброго обратно. Нет. Так рисковать не стану. В темницу.

– Погодите... Ваше высочество... – девушка запнулась. – Как к вам обращаться?

– Местоблюстителю, – усмехнулся Анаксиос.

– Мне придётся провести за решёткой всю оставшуюся жизнь?

– Жизнь. Нет. Подумаю, что с тобой делать. Возможно, пущу в свою спальню.

Расслабленной походкой он подошёл к девушке, двумя пальцами приподнял её подбородок и критически стал рассматривать лицо. Доминике остро захотелось снова стать некрасивой.

– Пустите, – пискнула она.

– Использую тебя по прямому назначению, мушка. Родишь наследника. Только не надейся, что я доверю тебе его воспитание. Человеческие женщины не достойны воспитывать драконов. Достаточно посмотреть на Эвелину. Кого вырастила эта человечка!

– Кого? – дерзко спросила княжна.

– Мягкотелых слизняков, – задумчиво ответил Анаксиос. – Сострадание, щедрость, великодушие... Вот что она внушала нам с молодых крыльев. Тьфу! Разве так надо воспитывать драконов?

– Что в этом плохого?

Анаксиос повернулся к взглянувшей на него девушке и широко улыбнулся:

– Ничего плохого, очень даже хорошо для меня. Доверчивые глупцы! Я провёл их как глупых мышат. Один, отказавшись от престола, сидит в своей горячо любимой академии, управляет наукой, второй... Не важно, – голос его стал грубым. – Достаточно болтовни!

Он схватил Доминику за локоть и потащил прочь из комнаты. В коридоре их ждали два стражника. Велев им отвести пленницу в подвал тюремной башни, наместник пошёл прочь. Доминику почти несли, ноги её лишь изредка касались пола, чиркая по нему носками ботинок. Миновав тёмный коридор и три лестничных пролёта, стражники втокнули девушку в сырое круглое помещение с земляным полом. Крошечное оконце под самым сводом пропускало слабые лучи солнечного света, остальное пространство прочно захватили серые тени. Гроыхнула закрывающаяся тяжёлая дверь, клацнул запираемый замок.

Не успела узница осмотреться и выделить из хаоса мыслей хоть одну целую, за спиной послышался тонкий скрип несмазанных петель. В стене за отворившейся железной ставенкой показалась щель, а в ней кисть руки невидимого стражника, державшего глиняную кружку с водой. Округлые бока кружки запотели, по ним медленно стекали крохотные капли.

Пить! Доминика мучилась от жажды. Голод тоже чувствовала, но думать о еде не могла. Она потянулась к желанной воде, уже почти ощущая её прохладу на языке. Пальцы коснулись кружки, но княжна резко отдернула руку и потрясла головой, прогоняя наваждение. Нет, она не станет здесь ни пить, ни есть. Доверять Анаксиосу нельзя, почти наверняка дракон травит и мать, и отца, что уж ждать по отношению к отставной невесте брата-соперника.

– Испей, болезная, – в немолодом голосе слышалось сострадание. – Свежая водица... Когда ещё ужин принесут. Испей.

Девушке пришлось сделать усилие, чтобы отойти. Она спрятала руки за спину и покачала головой:

– Уберите, пожалуйста. Я не хочу.

Ещё как хотела! Губу закусила, чтобы не застонать. Кружка спряталась за стену, ставенка захлопнулась. Тишина. Прислушавшись, Доминика разобрала далёкое журчание жаворонка и шорох соломы у стены на полу, там пробежала мышь. Стараясь вернуть себе способность здраво рассуждать, пленница сделала несколько дыхательных упражнений, сопроводив их заклинанием восстановления сил. Повезло, что наместник недооценил иномирянку, выложил ей все свои грубые планы. Наследника она ему родит, как же! Не дождётся. Угроза, что ей не доверят воспитывать дракона, не слишком огорчила Доминику, её и саму вырастили няньки и кормилицы, не особо утруждая себя заботами о дитятке, но представить себя рядом с этим неотёсанным мужланом она не могла без содрогания. Он будет её трогать? Раздевать? Бр-р-р... Если раньше, мечтая о будущем супруге, девушка представляла Уирисса и наслаждалась волнами нежности, обволакивающими её тело, то Анаксиос вызывал лишь чувство омерзения.

Стараясь отогнать от себя мысли о неприятном самозванце, княжна напомнила себе о том, как сразу после её волшебного преобразования в зачарованном замке Уирисс, опускаясь на одно колено, протянул кольцо:

– *Домна, рождённая Русью, отныне ты Доминика – дочь Ксардиндосса! Согласна выйти за меня, Доминика?*

Едва коснувшись пальчиками горячей кожи дракона, леди Давыдова взяла колечко. Уирисс порывисто поднялся и привлёк девушку к себе. Она ощутила блаженство, растекавшееся по телу. Будто добрый волшебник вдохнул в неё новые силы, делая не только красивее, но и отважнее.

Объятья стали крепче, Домна уткнулась в грудь своего жениха и с удовольствием вдыхала жаркий аромат его тела. Ей представились разогретье на солнце камни, красноватый оттенок гранитных скал и слепящий блеск кварцевых вкраплений.

Горячая волна охватила всё её тело. Доминика затрепетала и сама подалась навстречу мужчине. Их губы соединились. Приподнявшись на носочки, девушка обвила свободной рукой шею жениха и с наслаждением закрыла глаза. Вот уж не думала, что целоваться так приятно! Мягкие, тёплые губы дракона снова и снова касались её. Не хотелось прекращать это, но она сама... сама просила оставить её здесь на долгих два года. Зачем?

Ну нет, если не Уирисс, то никто! Она покинет негостеприимный Ксардиндосс сию же минуту! Доминика вознесла мысленную благодарность любимой подруге, придумавшей заклятье телепортации. Страшно представить, что ждало бы княжну Давыдову в Горном замке, не владей она этим заклинанием.

Осталось только решить, куда телепортироваться. Доминика прижала ладонь к груди, чувствуя висящее там колечко. Надо надеть его заранее, чтобы не тратить драгоценные мгновения, оказавшись около портала. Злая судьба может привести Анаксиоса на обзорную площадку, тогда добыча буквально свалится ему на голову и вряд ли он её пощадит.

Узница прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться. Итак, она надевает колечко, произносит заклинание телепортации, не мешкая поворачивает кольцо на пальце и, едва почувствовав под ногами камень, шагает в открывшийся портал. Миг, и она в родном мире!

Так всё и случится. Даже если обзорная площадка заполнена стражниками во главе с Анаксиосом, никто не успеет и пальцем шевельнуть. Доминика поморгала, потёрла веки, почувствовав влагу. Выступили непрошенные слёзы.

А как ещё поступать? Вполне логично княжне Давыдовой, изгнавшей дракона из собственного мира, занять предложенную кафедру в Школе заклятий, преподавать, жить спокойно и размеренно. Обещание, данное жениху, она выполнила, в Ксардиндосс прибыла. Кто же виноват, что Уирисс не встретил?

Беда в том, что Доминика прекрасно понимала, что виноват не жених. Жив ли он? Как бы узнать?

На эти вопросы мог ответить только наместник. С иномерянкой-человечкой он откровенничать точно не станет. Кто способен призвать его к ответу? Император объявлен сумасшедшим. Императрицу опоили чем-то, она сама не своя. Братья. Анаксиос назвал их мягкотелыми слизняками, но, быть может, кто-то из них заинтересуется судьбой Уирисса?

Доминика глубоко вздохнула, покачала головой, упрекая себя за опасную склонность к жертвенности, прошлась по кругу, хрустя разбросанными по земляному полу соломинками. Строго говоря, к portalу она всегда успеет. День в запасе у неё есть: в родном мире пролетит все триста, но к началу следующего учебного года она вернётся. За день можно посетить кого-нибудь из братьев Уирисса. Просто донести правду о нём, а уж драконы пусть сами разбираются между собой!

Знать бы только, куда переноситься.

Фолиант, изученный княжной вдоль и поперёк, довольно подробно описывал каждого из сыновей Рудисвуна Серебряного. Названия их вотчин девушка помнила и даже представляла расположение каждой резиденции на карте Ксардиндосса. И всё-таки опасно было туда телепортироваться, что если в круг братьев наместник успел внедрить своих шпионов? Не похоже, чтобы он им слишком доверял. Каждый из сыновей Рудисвуна был потенциальным соперником Анаксиоса в борьбе за трон. Кроме старшего. Тот официально отрёкся. Насколько Доминика поняла из книги дракона, доступ в академию, созданную Крокусом, был запрещён всем кроме преподавателей и студентов. Значит, там её никто искать не станет.

3. Академия

Приняв решение, княжна Давыдова почувствовала, как ушла скованность, мышцы расслабились, мешающийся ком в горле растаял. Даже сухость во рту почти исчезла, хотя запотевшая кружка, не так давно предложенная охранником, так и маячила перед мысленным взором. Ничего, главное поскорее убраться отсюда. Только бы сработала магия родного мира! Доминика сосредоточилась и начала произносить заклинание. В волнении дрожал голос, пальцы непроизвольно сжались в кулаки...

– Площадь Мраморного замка Сокровенной долины, – назвала место назначения княжна, именно там, как она помнила из книги Уирисса, его старший брат образовал магическую академию.

В это же мгновение исчез запах плесени и сырой земли, нос уловил хрустально-чистый лёгкий аромат талого снега горных вершин. Княжна машинально поправила сползший с плеча ремень сумки и осмотрелась.

Мраморный замок занимал почти всё плато в северной части окружённой четырьмя горными хребтами долины. Прямо за главной башней возвышались отвесные скалы, с остальных сторон по краю плато замок окружали крепостные стены, внутри них располагались склады, мастерские, жилые помещения для слуг. Прямо за стеной – Доминика это помнила по голограмме, показанной ей Уириссом во время знакомства – плато обрывалось. В академию можно было попасть либо с воздуха, либо из долины по крутой многомаршевой лестнице.

Своё название замок получил за прекрасный вид, открывавшийся посетителю, ступившему на площадь. По правую руку виднелся гостиничный корпус, стены которого были облицованы мрамором в сиреневых тонах. Слева стояло не менее богато украшенное общежитие для студентов, но оттенки здесь уходили в жемчужно-серую гамму. Сама башня, где располагались классы, а верхние этажи занимали преподаватели, имела мраморные стены в светло-брусничном цвете с переходом в бирюзовый. Иномерянка застыла в восхищённом оцепенении, глядя на открывшиеся красоты. Её родная школа хоть и считалась примером хорошей архитектуры, но в сравнении с Мраморным замком выглядела сельской библиотекой на фоне царских палат.

Вот бы где выпало счастье учиться!

Услышав возгласы и шум приближающихся шагов, Доминика опустила взгляд. К ней бежали люди, одетые в просторные мантии разных цветов. Молодые, весёлые. Порядка пятнадцати человек.

– Первая!.. Молодец!.. Как ты добралась так быстро? Человечка?.. Подумать только! – раздались звонкие голоса, причём их обладатели, и юноши, и девушки, старались потрогать княжну, словно не верили в её телесность.

– Я выиграл спор! – объявил рыжеволосый парень в мантии насыщенного болотного цвета. – За эльфийками сладости и напитки!

– Почему это выиграл ты один? – возмутился светловолосый крепыш в сером. – Мы все делали ставки на человечку!

– Давайте сначала узнаем, – выступила вперёд одетая в белую мантию блондинка с бледной сияющей кожей и серо-зелёными глазами, – может быть, абитуриентка маскируется!

– Без мантии не замаскируешься, – возразил рыжий. Остальные снова загалдели, но он поднял руку и сказал: – Хорошо, давайте спросим.

Шагнув к Доминике, парень наклонился и взгляделся в её немного испуганное лицо:

– К какой расе ты принадлежишь? У нас тут спор вышел, кто в этом году первым пройдёт випутительное испытание.

– Не хочу разочаровывать, – княжна попятилась, но спина её упёрлась в грудь стоявшего сзади человека. – Я не абитуриентка. Мне нужно пообщаться с основателем академии.

Парни разочарованно вздохнули, девушки весело взвизгнули. Блондинка, видя растерянность гостыи, взяла её под локоток и повела к башне, бросив через плечо остальным:

– Отстаньте от человека! Видите, у неё дела! – шепнула уже Доминике: – Я провожу.

– Крокус ушёл в затвор! – крикнул вслед им рыжий. – С ним невозможно пообщаться!

Не давая Доминике остановиться и переспросить, незнакомка вела её к ступеням главной башни.

Полукруглая площадь у входа в башню была ограждена мраморными скамьями. Доминика представила, как студенты во время перемены выскакивают сюда, чтобы прогуляться, любуясь видом на долину и далёкие сверкающие вершины. В Ксардиндоссе любили обзорные площадки и строили их повсюду, драконам требовалось место для смены ипостаси после полёта. Заметив чуть в стороне у стены фонтанчик, Доминика бросилась к нему.

– Питьевая? – только и успела спросить, подставив ладошку под ледяную тонкую струйку.

Вода собиралась в каменной чаше, но не переливалась, по трубе уходила обратно в стену. Вкус у неё был слегка солоноватый. Минеральная. То, что сейчас и нужно!

– Источник неподалёку, – ответила Анна. Так назвалась эльфийка, объяснив, что настоящее имя у неё Аниэль, но в академии считается дурным тоном выпячивать своё происхождение, поэтому все стараются подобрать себе человеческие имена. – Пей, не спеши, а то горло простудишь.

От воды действительно немного ломило зубы, Доминика держала её во рту, прежде чем проглотить. Мучившая долгое время жажда, наконец, отступила. Как же хорошо!

– Пусто здесь, – кивнула на площадь Доминика.

– Остались только волонтёры, остальные на каникулах. Скоро начнут собираться первокурсники, те, кто сумеет попасть в Сокровенную долину.

Доминика слушала, продолжая набирать в горсть холодную солоноватую воду и потихоньку пить. Анна рассказала о заключённом волонтёрами пари. Разумеется, никто из ребят не верил, что человек, даже обладающий магическими способностями, сумеет пробраться в академию без помощи драконов. В предыдущие годы талантливых представителей этой расы по деревням и городам разыскивали преподаватели, экзаменовали на дому и приносили в долину к началу учебного года. Внезапное появление юной девушки в самом сердце Мраморного замка произвело впечатление. Анна подозревала, что это какой-то трюк и пыталась аккуратно вызнать у Доминики, кто ей помогал. Княжна дипломатично уходила от ответа. Она твёрдо решила не раскрывать тайну заклятья телепортации, мало ли что ждёт впереди, пусть лучше её способности по-прежнему недооценивают.

– Зачем же они делали ставки на человечков, если не верят? – спросила Доминика, имея ввиду рыжего в зелёной мантии и крепыша.

– Дима и Гера? – эльфийка рассмеялась. – А как ещё им пригласить нас на ужин?

Ну да, княжна кивнула своим мыслям. Несмотря на то, что в академии старались не выпячивать различия между расами, романтические отношения между их представителями не приветствовались. Законы империи действовали и в Сокровенной долине. Дракону или гному позвать на свидание дочь эльфа в голову не придёт, а совместную вечеринку организовать, проиграв пари, вполне можно.

– Учителя тоже людьми прикидываются? – хмыкнула Доминика.

Касаясь белой мантии стоявшей рядом девушки, она успела догадаться, что наложенные на одежду чары нивелируют признаки расы. Что блондинка Анна, что рыжий Дима или крепкий Гера, выглядели совершенно как обычные люди.

Анна кивнула и указала рукой на входные двери:

– Скоро сама увидишь. Они собрались на педсовет. Пойдём, провожу в учительскую.

Говорила эльфийка спокойным ровным голосом, но у Доминики похолодело всё внутри, словно она была ученицей, вызванной на разборки. Школьные привычки ещё не успели выветриться.

Доминика удивилась тесноте коридора, куда попала, войдя в башню. Анна вытащила из кармана мантии веточку, встряхнула, вызвав яркое сияние цвета майской зелени.

– Это второе испытание для абитуриентов, – объяснила она, поймав недоуменный взгляд. – В обычные дни стены расступаются, потолок поднимается, и через стрельчатые окна второго этажа сюда попадает солнечные лучи.

Она разломила светящуюся веточку пополам и протянула часть Доминике.

– Зачем? – удивилась та.

– Пусть думают, что этот экзамен ты тоже сдала, – улыбнулась эльфийка.

Княжна поблагодарила и взяла презент. Ей незачем было проходить вступительные испытания, но было приятно, что новая знакомая заботится о ней. Веточка в руке выросла до прежнего размера и осветила пространство вокруг. Изумрудные блики плясали по выложенному гранитными плитами полу и по шершавым стенам вокруг, выхватывая ряд мрачных дверей по обеим сторонам коридора.

– Куда теперь? – растерянно огляделась Доминика.

– Идём! – Анна взяла её за руку и потянула вперёд. – Тут главное не задерживаться, а то попадёшь в ловушку!

Свернув пару раз налево и пару раз направо, девушки вынырнули в круглое помещение с большим аквариумом в центре. Там среди тонких ниток водорослей плавала единственная довольно крупная рыбина со сверкающей серебром чешуёй.

Княжна почувствовала волны магии и замерла, уставившись на аквариум:

– Что это?

– Три желания. Каждый может загадать, но не советую.

– Почему? – у Доминики возникла совершенно непреодолимая потребность загадать желание. Прямо сейчас. Важное и срочное. Зачем искать Крокуса? Можно просто попросить волшебную рыбку помочь...

– Она хитрая, – продолжала тянуть в сторону эльфийка. – Хочешь одно попросить, а попросишь другое. Все студенты тратят свои попытки ещё до первой сессии. А потом пять лет пятки лижут!

– Чего лижут? – переспросила княжна, бросая прощальный взгляд на аквариум. Они с Анной свернули в новый более просторный коридор.

– Поговорка такая, – хмыкнула эльфийка. – Как пример чего-то близкого, но недоступного: лизнуть собственную пятку. Ты откуда вообще свалилась?

Доминика засмеялась, представив человека, пытающегося дотянуться языком до своей ступни, но уже через секунду веселье пропало, девушки оказались в строго оформленном помещении с четырьмя узкими окнами по одной стене и гладкими лавками без спинок и подлокотников вдоль трёх других. В центре возвышался небольшой подиум с конторкой, за которой стояла толстая дама в чёрной мантии с белым воротничком. Она оторвалась от записей и строго взглянула на вошедших девушек:

– Анна, кто позволил приводить абитуриентку в учительскую?

– Это первая человечка, что самостоятельно проникла в Сокровенную долину, леди секретарь, я подумала, преподаватели захотят её расспросить...

– Спасибо, ты свободна, – строго сказала толстуха, бросив испепеляющий взгляд на эльфийку. Та ничуть не смутилась, легонько тронула Доминику за локоть и шепнула:

– Подожду за дверью.

– Не стоит, – громогласно объявила леди секретарь, обладавшая по всей видимости отличным слухом: – Займись делом, Анна. Тут справятся без тебя.

Когда Анна, сделав небрежный реверанс, вышла, толстуха кивнула в сторону лавок, предлагая подождать, и снова углубилась в записи. Доминике всё это не очень-то нравилось. Она не стала садиться, подошла ближе к конторке и попросила:

– Будьте любезны, леди секретарь, объясните, как я могу увидеть основателя академии. Мне необходимо сообщить его высочеству важную информацию.

Толстуха и бровью не повела, словно в комнате никого кроме неё не было. Доминика стояла, покручивая в пальцах бесполезную веточку. Здесь не требовалось дополнительных источников света, и зеленоватое сияние заметно потускнело. Она уже присматривалась к двери в противоположной стене, за которой, как можно было предположить, проходил педсовет. Зайти туда? Задать вопрос учителями? Словно догадавшись о её планах, секретарь ворчливо сказала:

– Чего уж важнее! Человечка преодолела все преграды академии, словно их и нет. Чего же стоит наша система защиты!

Взгляд у толстухи был недобрый, Доминика чувствовала себя преступницей и предпочла бы видеть перед собой ассиметричное и отталкивающее лицо Клавдии Семёновны, чем эту милovidную физиономию.

– Пожалуйста, проводите меня к дракону.

– Вот несчастье-то свалилось на мою бедную голову, – недовольно пробурчала секретарь, бросила на конторку перо, спустилась с подиума и переваливаясь пошла к дверям. – Подожди.

Скрылась она не больше чем на две-три минуты. Доминика не успела собраться с мыслями, как дверь снова скрипнула, отворяясь, и пухлая рука поманила визитёршу.

Княжна торопливо прошла в смежную комнату и замерла у порога. Помещение было таким же по размеру как и предыдущее, но его почти целиком занимал стол в виде разорванного кольца. По внешней стороне на стульях с высокими резными спинками сидели люди – человек десять – в атласных мантиях таких ядовитых и ярких цветов, что у Доминики в глазах зарябило. Рефлекторно воспользовалась заклинанием защиты зрения, прозванного подругой Полиной «солнечные очки», щёлкнула таймером на запястье и почти беззвучно зашевелила губами. Картинка стала более спокойной, свет из панорамного окна, выходящего на широкую галерею, не так резко отражался от атласной материи и не слепил.

– Колдует! – визгливо выкрикнула сидящая ближе других обладательница медно-рыжей косы и мантии лимонного цвета.

Остальные подняли взгляды на вошедшую девушку. Повисла тревожная тишина.

– Извините, – стараясь подавить поднимавшийся в груди страх, сказала Доминика. – Я ишу его высочество Крокуса.

Никто не ответил. Преподаватели разглядывали прервавшую их совещание девушку, она рассматривала их. Из всех выделила черноволосого мужчину с аккуратной бородкой, сидящего напротив двери и одетого в фиолетовую мантию с бирюзовым воротничком-стойкой. Рядом с ним расположилась восхитительно красивая светловолосая дама в оранжевом. Её взгляд казался приветливым, княжна решила обращаться к ней:

– У меня важное сообщение о семье императора.

– Ты колдовала! – не унималась первая дама, она выбралась из-за стола и подошла к Доминике. – Я почувствовала всплеск энергии. Слабый, но... – она обернулась к остальным учителям. – Я очень чувствительна, вы знаете!

– Сядьте, Матильда, – властно приказал брюнет с бородкой. – Мы тоже почувствовали.

Матильда суетливо вернулась на своё место, Доминика шагнула вперёд и обратилась теперь к мужчине:

– Попросите его высочество выслушать меня, – она прижала руки к груди и с надеждой смотрела на бородатого. Ответила за него сидевшая рядом красавица:

– Это невозможно, дитя. Крокуса никто из нас не видел уже три года.

– С тех пор, как он уступил право наследования престола Уириссу? – предположила княжна.

Все зашевелились и стали перешёптываться, девушка поняла, что брякнула лишнее. Тот, кого она сочла главным, поднялся и сказал остальным:

– Думаю, мы всё обсудили.

Загремели отодвигаемые стулья, преподаватели выбирались из-за стола и шли к выходу. Старичок с пышными седыми усами и растрёпанной шевелюрой поднял руку, чтобы привлечь внимание:

– Господин ректор, я бы хотел узнать, как человечка сумела проникнуть в Сокровенную долину!

– Разумеется, я расспрошу её, Филипп.

– А как же мой пункт! – возмутилась Матильда, не вставая с места. Она вертела головой в надежде, что кто-то из уходящих её поддержит, но тщетно. Наконец в учительской остались только ректор, Доминика и всё ещё сидевшая Матильда, она жалобно протянула: – Карэн, сколько ещё ходить в подмастерьях, давно пора доверить мне кафедру!

Заметно было, что ситуация ректору не нравится, он продолжал стоять, сжав зубы и глядя прямо на Доминику. Матильда сообразила-таки, что разговор ей не светит и с тихими, но довольно внятными ругательствами покинула комнату.

Взгляд ректора потеплел, Доминика увидела, что глаза у него цвета гречишного мёда, а смуглая кожа, чёрные ресницы и брови красиво с ними сочетаются. Указав девушке на стул, Карэн уселся и положил сцепленные в замок руки перед собой. Княжна прошла в центр кольца и села напротив ректора. Она ожидала расспросов о том, как попала в академию и лихорадочно придумывала способы скрыть свою способность к телепортации. Разговор пошёл о другом:

– Что же такое случилось в императорской семье? – ректор пристально разглядывал смутившуюся девушку.

– Я бы хотела поговорить с его высочеством, – упрямылась та.

– Он ничего не станет делать, – вздохнул Карэн и, разомкнув руки, постучал пальцем по столешнице. – Крокус отказался от титула, принял монашество и ушёл в затвор, он ни с кем не общается.

– Давно? – встрепнулась Доминика. – В книге Уирисса ничего об этом не говорилось!

– Что за книга? – удивился ректор.

Княжна поняла, что проговорилась. Ей не следовало выпячивать свою помолвку с принцем-драконом, если она собиралась действовать инкогнито.

– Уирисс написал историю Ксардиндосса, она попала ко мне в руки случайно...

– Уирисс? – удивился Карэн. – Когда же? Я ничего об этом не слышал.

– Н-не знаю. Я не знаю. Мне так сказали...

– Где эта книга?

– Потерялась. Простите, – потупилась княжна. – Дала почитать знакомым, а они не вернули... Так бывает.

– За что ты просишь прощения? – ректор, отклонившись назад, внимательно рассматривал девушку. – Как тебя зовут? Откуда ты?

Доминика опустила взгляд и отрицательно покачала головой:

– Это не имеет значения. У меня мало времени, господин ректор. Сегодня же я должна вернуться домой. Пожалуйста, проводите меня к его высочеству.

Колечко жгло грудь. Нет, оно не стало горячим, напомнило о себе мягким потоком энергии. Девушка прижала его ладонью. Так и подмывало продемонстрировать ректору доказательство её помолвки с императорским сыном, тем самым доказывая важность разговора с братом жениха. Устояла перед этим искушением. Один раз ошиблась и попала в темницу, второй оплошности она не допустит.

Мужчина в фиолетовой мантии постукивал костяшками пальцев по столешнице и смотрел на незнакомку так пристально, словно пытался проникнуть в её подсознание. Минуты ползли как толстые ленивые улитки: вяло и бессмысленно. Доминика переминалась с ноги на ногу и нервно покусывала губы.

– Так и быть, – поднялся ректор. – Пойдём. Не обещаю, что ты увидишь Крокуса, но он услышит тебя.

Пошёл он вопреки ожиданиям не к выходу в смежную комнату, а к неприметной двери на галерею. Доминика выбежала из кольца стола и поспешила за мужчиной. К удивлению девушки, галерея опоясывала башню на уровне третьего этажа, хотя они с Анной не поднимались по лестницам. Почти бегом следуя за широко шагавшим ректором, княжна едва успевала оглядываться по сторонам. Долина с разбросанными по зелени строениями, огородами и садами была расчерчена на прямоугольники выложенными плиткой дорогами, неподалёку поблёскивало круглое озеро, окаймлённое гранитной набережной, там можно было различить фигурки играющих детей и присматривающих за ними гувернанток. Доминика остро захотела попасть на эту чудесную набережную, полюбоваться озёрной гладью и подышать свежим горным воздухом. Было тепло. Пришлось даже распахнуть жакет, чтобы лёгкий ветерок обдувал шею и грудь и остужал разгорячённое от спешной ходьбы тело.

Ректор и Доминика миновали четыре широких балкона, соединённых общей галереей, и оказались по другую сторону здания. Теперь можно было видеть только скалы, полностью закрывшие горизонт, и тонкую башню, колонной выделяющуюся на их фоне. Туда вёл покачивающийся на сквозняке подвесной мостик. Верёвочные перила выглядели ненадёжно, а редкие доски под ногами не защищали от вида острых камней внизу. Карэн уверенно шагнул на мост и пошёл по нему, не касаясь перил рукой. На девушку даже не оглянулся. Мост ходил ходуном, словно задался целью расправиться с непрошеной гостьей. Доминика, закусив губу и стараясь не отводить взгляд от развевающейся впереди фиолетовой мантии, перешагивала с одной доски на другую и судорожно цеплялась за верёвку. Казалось, даже дышать забывала, но всё-таки преодолела расстояние в сто шагов и ступила на широкую площадку перед дверью в башню. Ректор уже зашёл внутрь и поднимался по винтовой лестнице. Ступени мелодично поскрипывали под его весом. Княжна потопала следом.

На лестнице было темно, редкие окна-щели, больше похожие на бойницы, пускали свет узкими полосами, в которых поблёскивали танцующие пылинки. От этого было только хуже, глаза не успевали привыкнуть ни к свету, ни к темноте. Ректор не озаботился тем, что человек плохо видит, шагал не оглядываясь. Княжна мысленно поблагодарила Анну за светящуюся веточку, её слабое сияние помогало рассмотреть ступеньки на тёмных промежутках. Поднимались довольно долго, у Доминики устали колени, а в голове началось лёгкое кружение, она всё-таки была голодна. Услышав громкий стук, отброшенной в сторону крышки люка, княжна внутренне возликовала: наконец-то! Провожатый выбрался на площадку и обернулся, подавая руку девушке. Не напрасно, последняя ступенька оказалась очень высокой, и самой Доминике, чтобы выбраться из люка, пришлось бы вставать на четвереньки. Да, после таких испытаний мало кто решится на повторные переговоры с основателем академии.

Отойдя в сторону от провала, гостья осмотрелась. Напоминавшая плоскую шляпу, если смотреть снизу, верхушка башни оказалась довольно просторной круглой площадкой. Обычные стены и потолок отсутствовали. По искажениям, возникающим на границе защищённого пространства, Доминика заметила полусферу из магической дымки. Мебели и других предметов не было, если не считать белого мраморного куба в центре. Княжна растерянно вертела головой, не представляя, где может прятаться дракон.

– Кого ты ищешь? – спросил Карэн.

– Крокуса. Вы обещали, что он выслушает меня.

– Так в чём дело? Я тебе мешаю? – не дожидаясь подтверждения, он направился к люку. – Уйду. Говори сколько угодно долго. Крокус выслушает.

– Стойте! Объясните, – бросилась вдогонку Доминика, – как я пойму, что разговариваю не с пустотой?

Ректор, не оборачиваясь, махнул в сторону мраморного куба:

– Ответ будет проявляться огненными буквами. Читать, надеюсь, умеешь?

Можно было бы обидеться на такое отношение. Пока княжна придумывала колкости, чтобы сказать их в ответ, ректор скрылся в люке. Стукнула крышка, и девушку окружила полная неестественная тишина. Ни один звук не доносился снаружи. Стало очень неудобно. Доминика всматривалась в небо с бегущими по нему облаками и не слышала шума ветра. Видела, как по галерее главного корпуса прогуливаются девушки, ни один звук из их беседы не доносился до её уха. Разглядывала неровную поверхность скалы с другой стороны от башни, замечая порхающих вдоль неё птиц, их щебет тоже заглушала магическая завеса. Хотелось надеяться, что произнесённые здесь слова волшебным образом достигнут ушей старшего брата жениха Доминики. Уверенности в этом быть не могло. Не обман ли всё это? Как убедиться, что её не дурачат?

– Здравствуйте, – сказала девушка так тихо, что и сама едва расслышала собственный голос.

Заметив золотистый отсвет над белой гранью куба, подошла ближе. На мраморной поверхности блестели письмена: «Здравствуй, иномирянка. Не удивляйся, я почувствовал инородную магию, так что не стоит отрицать». Доминика и не собиралась, но удивилась словам невидимого существа. Как он мог ощущать исходящую от неё силу, не находясь рядом. С другой стороны: слышал же он её как-то. Или нет?

– Вы меня слышите?

«Да. Башня построена так, чтобы любой смог рассказать мне о том, что сочтёт важным. Говори, с чем пришла».

– Сначала я хочу убедиться, что беседую со старшим сыном его величества, – Доминика покусала губу, прежде чем решиться на вопрос, не сочтёт ли его высочество устроенную проверку за дерзость. Чуть помедлив, решила: – Какое самое обидное прозвище дал вам Уирисс, когда вы были детьми?

С минуту поверхность куба оставалась чистой, потом по одному начали появляться слова: «Если ты имеешь ввиду прозвище, неизвестное остальным братьям...»

– Да-да, – поспешно подтвердила девушка, – он назвал вас так наедине.

«Неужели проказник всё-таки рассказал кому-то!»

– Случайно! – Доминика прижала руки к груди и озиралась, словно надеялась увидеть-таки собеседника. – Показывал мне виды Ксардиндосса и там, где старший брат летел к замку, назвал его секретной кличкой. Тут же взял с меня слово, никому не проболтаться.

«Крот. Этот прыщ сравнил меня с кротом! Из-за моей любви к подземельям».

Княжна улыбнулась и погладила мрамор, где успели погаснуть буквы:

– Да-да, теперь я вижу, что это вы. Простите, ваше высочество.

Начав своё повествование, княжна растрогалась, быстрым движением смахивала выступавшие слёзы, коротко шмыгала носом и продолжала рассказывать. Ей приятно было говорить об Уириссе, о своих чувствах к нему, о том, как она стремилась в Ксардиндосс, привязавшись к этому миру заочно. Вместе с тем, когда вспоминались слова Эвелины или Анаксиоса, тревога за любимого охватывала её существо.

Время от времени на мраморе вспыхивали новые пылающие строки, старший брат жениха не скрывал заинтересованности его судьбой. Доминике приходилось отвлекаться от собственной линии рассказа, отвечать на вопросы. Полностью обрисовав ситуацию, как она

её представляла, княжна сочла долг выполненным и, слабо улыбнувшись мраморному кубу, достала из-за пазухи кольцо:

– Мне пора домой.

«Постой! – польхнули крупные буквы, – Я сейчас выйду к тебе!»

Заклинание телепортации прервалось, Доминика удивлённо осматривалась: откуда дракон собирался выходить? Здесь ему негде прятаться! Вздогнула от неожиданного стука: дверца, прикрывающая лестницу, ударилась об пол. Из люка показалась голова с лохматой гривой чёрных волос, широкие плечи, мощная грудь... На секунду княжне показалось, что на площадку из проёма выбрался Уирисс. Но нет, этот богатырь имел более светлые глаза, золотисто-карие, и более смуглую кожу. А ещё он был похож на...

– Ректор? – едва слышно молвила Доминика.

Сбросив мантию, Крокус избавился от иллюзии, стал выше ростом, шире в плечах, и фамильное сходство с императором стало очевидным. Разумеется, увидев его таким в учительской, Доминика не усомнилась бы, что перед ней старший принц. К чему же этот маскарад? Столько времени потеряли!

Мужчина шагнул к ней и протянул ладонь как знак примирения:

– О том, что ректор и основатель академии одно и то же лицо известно только троим... – он мотнул головой и поправился: – Теперь четверым. Надеюсь, что ты не станешь распространяться.

Девушка активно закивала:

– Я вообще не собираюсь ни о чём распространяться, ваше высочество. Не могла исчезнуть, не донеся до вас скорбных известий о брате, но теперь...

– Вернёшься в свой мир? – не без грусти спросил дракон. – Разве ты не любишь Уирисса? Разве не хочешь жить с ним тысячу человеческих лет?

Крокус внимательно смотрел ей в глаза, и девушке стало неловко от боли, звучавшей в его словах. Когда принц заговорил о любви, Доминика ощутила устойчивую уверенность, что ему довелось пострадать за это чувство. Она вздохнула и, не отводя взгляда, ответила:

– Мне казалось, что люблю. Анаксиос, утверждая, что всему виной драконьи чары, заставил усомниться. Но дело даже не в этом...

– В чём же?

– Сколько придётся искать Уирисса? Помнит ли он меня? Что, если выбрал себе другую невесту? Всё бы ничего, но как вы изволили заметить, пока я теряю время здесь, в моём мире пройдут годы. А мне предложили руководство кафедрой... – голос её дрогнул. Стало неудобно за сорвавшиеся с языка слова. Дракон молчал, и Доминика продолжила свою мысль: – Уирисс знает, как меня найти. Если захочет. Я буду ждать. За других замуж не пойду.

Она отвернулась и потёрла нос, опасаясь, что слёзы брызнут из глаз против её воли. Сделала усилие и всё-таки добавила страшное:

– Буду верна памяти Уирисса, даже если он убит.

– Нет! – выкрикнул Крокус. – Я бы знал! Смерть дракона слишком громкое событие, чтобы утаить его в Ксардиндоссе.

– Полагаю, Анаксиос, сделал бы это тайно, – едва шевеля губами, прошептала Доминика.

– Ты не поняла, – спокойнее сказал принц. – В нашем мире смерть дракона сопровождают мощные природные явления, так устроена древняя магия.

– Так это не метафора? – с облегчением вздохнула княжна. Она читала в книге Уирисса о смерти его деда, это событие запомнилось жуткими штормами и обвалами в горах.

– К счастью, драконы умирают редко. А уж о насильственной смерти и говорить не приходится. Мой брат жив, и я надеюсь на твою помощь в его поисках.

Девушка мяла в руках ремешок сумки, никак не решаясь на ответ. Остаться? Зачем? Как она может повлиять на поиски Уирисса? Уйти? Но не станет ли она корить себя каждый день,

проведённый в любимой Школе, воспоминаниями о Ксардиндоссе, академии и неизвестной участи жениха? Отозвавшись на её мысли, Крокус объяснил, в чём именно он нуждается. Раз Анаксиосу удалось обмануть семью, на зов крови рассчитывать не приходится, а вот над магией любви никто кроме влюблённых не властен. Если невеста согласится облететь Ксардиндосс, они наверняка обнаружат место, где прячут жениха.

Облететь? Серьёзно? Это ведь не очень долго...

Доминика замялась, её смутил пристальный взгляд карих глаз принца, в них светилась уверенность, что девушка не откажется помочь. Она уже хотела спросить, сколько потребуется времени, чтобы облететь Ксандиндосс, но не успела, дракон напрягся и шагнул к раскрытому люку. Теперь и княжна услышала тихие звуки, доносившиеся снизу. Крокус резко опустил на колено, пошарил рукой под полом, схватил оставленную там мантию и крикнул:

– Кто там?

С облегчением выдохнул, услышав ответ:

– Карэн, это я – Эльвира, – через минуту на лестнице показалась знакомая Доминике красивая учительница, она приняла поданную ей руку Крокуса и легко вспорхнула на площадку. – Вы долго. Карэн? – женщина удивлённо посмотрела на фиолетовую атласную ткань в руке дракона. – Она знает?

Ответив кивком, Крокус тронул вошедшую за локоть и обернулся к Доминике:

– Эльвиэль, моя обожаемая супруга, обладательница потрясающего по силе эльфийского магического дара и преподаватель нашей академии. А это, – его высочество указал на гостью: – иномирянка, невеста моего любимого брата Уирисса...

– Княжна Давыдова, – продолжила девушка и, чуть подумав, добавила: – Родители нарекли меня Домной, но жених дал имя Доминика.

– Дорогая! – Эльвира обняла Доминику, обдав ароматом цветущей липы и свежестью летнего утра в лесу. Отстранившись, спросила: – А где же сам Уирисс?

– Она не знает, – ответил дракон, – поэтому и обратилась ко мне. Нам придётся облететь Ксардиндосс, поискать брата. Останешься исполняющим обязанности ректора на неделю.

– Мне не привыкать, – улыбнулась эльфийка, взглянув на принца. – Надеюсь, вы пообедаете, прежде чем отправитесь? Наша гостья с дороги, не сомневаюсь, что ей требуется отдых.

– О-о-о... – покачала головой Доминика. – Неделя, это так долго... Когда же я смогу вернуться домой?

– Домой? Зачем? – Эльвира взяла княжну под локоть и повела к лестнице.

Доминика следом за ней прыгнула на первую ступеньку и начала спуск, послушно подчиняясь мягкой силе. Тёплый голос окутывал сознание, внушая, что решение остаться в Ксардиндоссе будет единственно правильным. Эльфийка говорила о том, как отлично способная человечка может устроиться в академии, где ей ничего не грозит, и можно сохранять инкогнито до тех пор, пока всё не наладится. По мосту они шли в обнимку, доски под ногами вели себя на удивление спокойно, не раскачивались и не пытались сбросить идущих по ним на камни, Доминике даже не приходилось хвататься за верёвки перилл. Ректор, успевший набросить на плечи фиолетовую мантию, шёл следом, приняв облик обычного человека. Хотя теперь княжна уже не могла не видеть в нём брата своего жениха.

Всё ещё слушая Эльвиру и кивая в ответ на её аргументы, она думала об этих двоих. Доминике довелось встретить не так много влюблённых пар. Первым и необыкновенно ярким был союз Полины и великого князя Мефодия, между ними чуть не молнии сверкали, так сильны были чувства. Фрося с её супругом – пример нежности и бережного отношения друг к другу. Они стеснялись выставлять напоказ свои отношения, но внимательный наблюдатель не мог не заметить их частых, будто случайных прикосновений и полных ласки взглядов. По взаимопониманию между эльфийкой и драконом, было очевидно, что тут была давняя и крепкая любовь. Доминика не сомневалась, что Эльвиэль и Крокус давно вместе, а скрываться дра-

кон вынужден из-за запрета межрасовых браков. Так или иначе, но княжна прониклась сочувствием к этим счастливым, но вынужденным прятать своё счастье любящим сердцам.

Повели её не в главную башню, а к милому двухэтажному домику, стоявшему неподалёку от набережной. Возможность перевести дух в спокойной домашней обстановке не могла не радовать. Княжна, попав в уютное гнёздышко, с любовью обустроенное эльфийкой, расслабилась и послушно выполняла все указания хозяйки: приняла тёплую ванну, оделась в мягкий фланелевый халат и уселась у камина в ожидании обеда.

Дома Эльвиэль сняла мантию, представ перед гостьей в истинном своём образе. Избавившись от иллюзии, хозяйка стала выше ростом, стройнее, двигалась изящно и плавно. Утончённый профиль и сияющая кожа эльфийки вызвали восхищение. Неудивительно, что его высочество полюбил её, отказавшись от всего, что принадлежало ему по праву рождения.

Сам дракон отправился в академию. Прежде чем улететь хотел привести в порядок кое-какие срочные дела. К трапезе вернуться не успел, ждать его не стали, Эльвиэль с улыбкой сообщила, что мужу голодать не придётся, она соберёт в дорогу припасов, да и накормит принца сочтут за огромную честь в любом селении Ксардиндосса.

– Его обожают подданные, – с гордостью говорила эльфийка, – ведь ученики нашей академии живут повсюду, в каждой провинции знают о щедрости и доброте её основателя.

Они расположились в гостиной за овальным столом. Прислуживала старая гномиха Габа – тот самый, третий свидетель, знающий об истинном лице ректора академии. Служанка была похожа на воздушный шарик: маленькая, пышнотелая, но необычайно подвижная – полная противоположность Эльвиэль. Доминика не могла сдерживать улыбки, наблюдая за деловитой служанкой, Габа вела себя так, будто и дом, и хозяйка, и гостя созданы исключительно для того, чтобы гномиха имела возможность похвастать своей расторопностью и удивить кулинарным искусством. Впрочем, услышав аромат наваристой похлёбки, княжна сразу же согласилась с этим мнением. Из глубокой керамической миски, заполненной варёными овощами и кусками баранины, слегка прикрытыми бульоном с аппетитно поблёскивающей плёнкой жира поднимался парок, пахнувший базиликом, тмином и чуть-чуть чесночком. Рот мгновенно наполнился слюной, Доминика схватилась за ложку, едва успев пожелать хозяйке приятного аппетита.

После похлёбки уже ничего невозможно было съесть, но Габа принесла травяной горячий чай и пирожки с золотистой корочкой. Княжна поблагодарила гномиху и, неторопливо потягивая напиток из фарфоровой чашки, начала беседу:

– Наверняка народ Ксардиндосса был огорчён тем, что его высочество Крокус отказался наследовать трон.

– Так и было, – подтвердила её предположение Эльвиэль. – Но Уирисса тоже любят, и если бы не его долгое отсутствие...

Доминика невольно залюбовалась эльфийкой. Её тонкие пропорциональные черты, сияющие глаза чистого серого цвета напомнили подругу по колледжу, красавицу Полину, а это сходство вызвало доверие и приязнь.

– Неужели нельзя было обойтись без путешествия по иным мирам? – спросила она. – Признаюсь, мне непонятна формальность с женьбой и первенцем.

– Все не формальность, дорогая, – вздохнула Эльвиэль. – Наш мир держится только благодаря древней драконьей магии, но она, защищая нас от чужих посягательств, не перестаёт быть опасной для других миров. Старые и могущественные чародеи дали нам возможность мирного сосуществования, запечатав разрушительную магию в глубочайшем подземелье. Чтобы использовать древнюю силу для мирных целей, но не выпустить наружу, правитель вынужден выполнять наказания чародеев.

– Но какой смысл в этих странных наказаниях?

– Что именно ты находишь странным?

– Первенец. Зачем он? – Доминика поёжилась, вспомнив, как Анаксиос, оставляя её в темнице, обещал сделать своей, чтобы она родила дракона.

– Хм... – эльфийка подняла взгляд к потолку, украшенному растительным орнаментом в изумрудных и бронзовых тонах на мятном фоне. – Вероятно, древние маги считали, что разумно править способен только тот, кто познал любовь и счастье рождения ребёнка.

Княжна задумалась, с лёгким скрипом двигая чашку по блюду и любуясь бликами на янтарной поверхности налитого в неё чая. Эльвиэль перевела разговор на тему более злободневную, как она считала. Доминике пришлось выслушать рассказ о студенческом братстве, о дружном коллективе преподавателей академии, о том, как превосходно устроена жизнь в Сокровенной долине.

– Тебе обязательно надо остаться здесь, дорогая, – говорила она. – Пусть мужчины разбираются с проблемами престолонаследия, а ты, пока всё не уляжется, сможешь преподавать у нас. Нигде не почувствуешь себя в большей безопасности.

– Преподавать? Но я не получила диплома. Разве возьмут учителем человека без документа, подтверждающего...

– Одно то, что ты сумела проникнуть в Сокровенную долину без чьей-либо помощи, – улыбнулась эльфийка, – кричит о том, что ты сильнее любого человеческого шамана или колдуньи в нашем мире.

– Руководство кафедрой я тебе не пообещаю, – послышался низкий голос за спиной Доминики, княжна обернулась и увидела входящего в гостиную Крокуса. Его высочество успел переодеться в обычный драконий наряд и поглядывал на сидящих за столом с улыбкой: – Будешь куратором первокурсников. Людей, разумеется.

Он сел, принял из рук подоспевшей Габы чашку чая и сделал большой глоток. Доминика молчала, переводя удивлённый взгляд с эльфийки на дракона. Они это серьёзно?

Никогда в жизни Доминика не чувствовала себя так хорошо, как в доме Эльвиэль и Крокуса. В семье предоставленная самой себе девочка не знала ни внимания, ни заботы, в школе её опекали наравне с остальными воспитанницами без особого пиетета. Здесь же хозяйка была так предупредительна, что у княжны слёзы на глаза наворачивались от нежности к удивительной эльфийке. Та убеждала Доминику остановиться у них хотя бы на первое время. Ведь в башне юной девушке придётся соседствовать с очень настойчивыми холостяками. Все они порядочные и честные, но судьбу лучше не искушать. Княжна попробовала возразить, напоминая, что она ещё не дала согласия работать в академии, но Эльвиэль только расхохоталась в ответ. Смех её журчал весенним ручейком, и Доминике тоже стало весело: сколько бы она ни упрямылась, и ей самой, и остальным было понятно, что отказаться от столь заманчивых перспектив она не сможет. Девушка со вздохом развела руками, показывая, что вынуждена подчиниться мягкой эльфийской настойчивости.

Эльвиэль привела гостью в миленькую угловую комнату на втором этаже и радушно распахнула двери. Здесь всё было приготовлено для неожиданного гостя, Габа успела убрать чехлы с мебели, протереть пыль и распахнуть створки небольшого окна с видом на далёкие горы.

– У тебя совсем нет вещей, – сокрушалась эльфийка. – Даже не представляю, что можно подобрать: моё слишком длинно, Габино слишком широко.

– Всё необходимое здесь, – Доминика похлопала по сумке, хмыкнув в ответ на удивлённо вскинутые брови хозяйки, раскрыла сетчел и принялась выкладывать на кровать одежды, подходящие на первый взгляд лишь для игры в куклы. Пожалуй, наступило время их расколдовать. Уже через секунду удивлённому взору эльфийки предстала стопка нарядов. Княжна выбрала подходящий для полёта на драконе брючный костюм со словами:

– Пожалуй, переоденусь в это.

Эльвиэль даже в ладоши захлопала, так её поразило простенькое заклятье:

– А у меня так получится? Научишь? – она неторопливо перебрала вещички и одобрила гардероб гостя: он не богат, но всё необходимое есть, можно пока обойтись без портних. – Вот вернётесь, тогда...

Доминика кивнула, соглашаясь, перетряхнула вещи, предназначенные в стирку, и достала из кармана жакета подаренную Анной веточку, как бы Габа не выкинула её, лучше захватить с собой.

4. Остров унылых мелодий

Солнце ушло на запад и готовилось спрятаться за горы. На равнине ещё будет день, но не долго. Доминика в сотый раз перекладывала свои юбки, кофточки, футболки, брюки с одной полки платяного шкафа на другую и никак не могла удовлетвориться результатом. Она подсознательно тянула время: сомневалась, стоит ли покидать дом сегодня, Эльвиэль её успокоила: драконы прекрасно видят в темноте, магическим связям отсутствие освещения тоже не помеха, а для разведки чем меньше лишних свидетелей, тем лучше. Она обняла девушку и потрепала по плечу:

– И тебе легче будет привыкнуть к высоте.

Только теперь Доминика до конца осознала, что ей предстоит. Подняться к облакам! Сидеть на чешуйчатой спине, судорожно цепляясь за гребень и жмурясь от встречного ветра! Она испугается, зачленеет, потеряет способность соображать и чувствовать. Оказалось, всё не так страшно. Крокус частенько катал жену, и они придумали вполне удобные магические приспособления для таких путешествий.

На крыше, как и в большинстве домов Ксардиндосса, построили специальную взлётную площадку. Выйдя на неё, Доминика беспомощно огляделась:

– Туман? Ещё минуту назад было ясно.

– Лучше будет, если никто не увидит, как вы отправились, – объяснила сопровождавшая княжну эльфийка.

Ещё в комнате, прежде чем выйти на лестницу, Эльвиэль замерла около окна и совершила несколько пассов. Доминике показалось, что супруга призывает удачу для Крокуса, а теперь стало понятно, что ворожба имела другую цель. Молочно-белые клочья облаков, сползшие со снежных вершин, успели закрыть от обзора и замок, и набережную, и простирающиеся по другую сторону огороды и пастбища. Лишь сад позади дома оставался пока чистым. Иномирянки озабоченно озиралась, ей было страшно, но найти доводов против полёта над Ксардиндоссом, не получалось. Убеждая себя, она снова и снова мысленно повторяла слова Крокуса: «Доминика, ты почувствуешь любимого, как только место его заточения окажется в прямой видимости. Передвигаясь по земле, можно годами искать Уирисса и не найти: похитители раз за разом будут перепрыгивать его».

Княжна старательно подбирала подходящее для случая заклятье. Ни отключать ощущения, ни стимулировать собственное мужество не хотелось. Что, если это смажет магическую чувствительность? Обернувшись на звук шагов, Доминика увидела входящего на площадку Крокуса и как-то сразу успокоилась. Удивительно он похож на брата! Оделся так же как Уиририс при их встрече в Чёрном замке в толстый, похожий на черепаший панцирь, жилет поверх рубашки из змеиной кожи и ячеистые облегающие штаны. Образ жениха, так вовремя появившийся перед мысленным взором, всколыхнул нежность и тревогу. Что бы ни случилось с ней самой, она попытается помочь любимому. Дракон, заметив напряжённую позу иномирянки, её стиснутые кулаки и поджатые губы, улыбнулся одними глазами и мягко произнёс:

– Всё будет хорошо, не переживай, лапуля, – распахнув объятия, он повернулся к жене. Губы их слились в долгом поцелуе, Доминика смущённо отвела глаза. В животе стало тепло-тепло, захотелось вот так же прижаться всем телом к жениху и почувствовать шёлковое прикосновение его губ.

Дрогнул пол, потянуло гарью. Отшатнувшись, княжна посмотрела на то место, где секунду назад стоял Крокус. Огромный, сверкающий серебристой чешуёй с бирюзовым отливом ящер распахнул кожистые крылья и пригнул шею, которую обвили руки Эльвиэль. Лицо её было мокрым от слёз. Эльфийка волновалась, отправляя мужа в полёт. Пусть расставание будет недолгим, но супругам, привыкшим ценить каждый миг, проведённый вместе, оно казалось суровым испытанием.

– Иди, помогу! – Эльвиэль вытянула руку, между её пальцами засветились золотые нити, словно солнечные лучи сплетались в тончайшую сеть невидимым паучком.

Повинуясь кивку эльфийки, Доминика взялась за конец непрерывно удлиняющейся золотой лестницы и забросила её на спину дракона. Забравшись туда, княжна довольно удобно устроилась между соседними шипами гребня. Эльвиэль подсказала, куда опереться коленями и как найти опору для ступней. Получалось, что лететь можно сидя или стоя на коленях и при этом хвататься за гребень для уверенности. Хотя это не обязательно, эльфийка наложила на золотую сеть удерживающие чары, даже если всадница задумает сигануть с высоты, страховка ей не позволит. Позади Доминики, между следующими шипами гребня, Эльвиэль закрепила объёмный баул с припасами и показала, как его нужно будет расколдовать, чтобы снять.

Всё было готово к полёту. Эльфийка коснулась щиколотки всадницы, прощаясь, прошептала пожелание доброго пути, потом подошла к морде ящера и погладила мелкую сияющую бирюзой чешую между его ноздрями:

– Я жду твоего возвращения, любимый.

Он лишь пыхнул ей в лицо тёплым воздухом.

– Пойдите! – воскликнула Доминика. – А как мне с ним разговаривать?

– Закрой глаза, – не отрываясь от дракона, попросила Эльвиэль.

Едва Доминика зажмурилась, перед ней вспыхнули буквы будто на мраморном кубе в башне, где она впервые «разговаривала» с основателем академии. «Не переживай, лапуля, – гласила огненная надпись. – Всё будет хорошо».

Доминика ждала, что в небе на неё набросится ветер, но как только Крокус поднялся над задремавшим в долине туманом, всадницу окружил прозрачный кокон из золотистых нитей – магическая защита, сотканная эльфийкой. Лететь было приятно: встречный поток не касался лица, не теребил одежду, а с лёгким шорохом обтекал золотую сетку. Особенно хорошо было на высоте, где дракон парил, лишь изредка взмахивая крыльями и покачиваясь при этом медленно и плавно. Экипажи родного Доминике мира тоже бесшумно передвигаются по гладкому полотну дороги, и всё же на поворотах пассажиров потряхивает и мотает. Сравнить полёт с наземными поездками не приходилось. Это было восхитительно.

Миновали распадок между двумя высокими вершинами и направились на восток. Внизу расстилалась зеленеющая равнина, редкие селения казались россыпью безделушек на бархатистой скатерти, иногда можно было различить сидящих в тени забора собак, копошащихся в пыли свиней, пасущихся на лугу коров, по дороге ползли запряжённые лошадьми телеги. Люди, завидев сверкающего бирюзой дракона, останавливались, задирали головы и приветливо махали шляпами.

За свою недолгую жизнь Доминика мало путешествовала. Всё детство провела в отцовском поместье за книгами. Пока училась в Школе заклятий, посетила окрестные музеи вместе с другими студентами, но в столицу так и не выбралась, хотя Фрося и Полина настойчиво приглашали в гости. Собственный мир княжна представляла только по картинам, иллюстрациям в путеводителях и рассказам подруг. Неудивительно, что показанный с помощью голограммы Ксардиндосс поразил её. Виды, демонстрируемые Уириссом в Чёрном замке, были восхитительны, но реальные красоты драконьей империи превзошли их во сто крат. Освещённые тёплыми лучами заходящего солнца просторы изумляли изумрудными красками лесов, глянцевым блеском выложенным камнем дорог, удаляющимися красноватыми скалами, свер-

кающими кварцевыми вкраплениями. На горизонте показалось море. У княжны дыхание перехватило. Сейчас она увидит бескрайние водные просторы!

– Куда мы? Будем искать Уирисса под водой? – спросила она вслух и зажмурилась.

«У меня есть несколько предположений, где Анаксиос прячет брата, – слова пылали перед её мысленным взором. – Сначала проверим первое: остров унылых мелодий».

– Хорошо, – ответила Доминика и задала следующий волнующий её вопрос: – А как я узнаю место, где удерживают Уирисса? Что я должна ощущать?

«Те самые чувства, что возникли бы при случайной встрече, – горел ответ. – Что бы ты ощутила, увидев его самого? Радость. Счастье...»

– Да, конечно. Только... Смогу ли я отличить? Уже сейчас испытываю радость от полёта и открывшихся красот.

«Разберёшься. Это будет другая радость».

Другая. Доминика прислушалась к себе, представляя встречу с Уириссом. Вообразила торжественный зал Чёрного замка, как они с Полиной зашли туда, ожидая увидеть чудище, а повстречали богатыря с обаятельной улыбкой. Тёмные, лучащиеся интересом глаза, чёрные волосы, разбросанные по плечам, гордая посадка головы, мощная шея, налитые силой мышцы рук... Вызванная из памяти картинка заставила затаить дыхание и издать тихий стон. Да, она не перепутает счастье от встречи с любимым ни с чем другим!

Внизу плескался затянутый маревом океан, мимо проносились похожие на дым сигнальных костров облака, на горизонте виднелись вершины скалистого острова. У Доминики дух захватило от скорости, широты горизонта и восторга, вызванного скоростью и открывшимся видом.

Никогда! Никогда она не пожалеет, что не смалодушничала и не вернулась в свой мир! Её место здесь! Среди драконов и людей, достойных того, чтобы породниться с драконами!

В книге Уирисса встречалось несколько историй об острове унылых мелодий, и все они имели печальный финал. Драконы, летавшие над островом достаточно высоко, чтобы не слышать волшебные песни скал, не раз наблюдали, как проплывающие мимо корабли, лодки и даже плоты, меняют первоначальный курс и разбиваются в щепки. Те рыбаки и мореплаватели, кто добирался до берега благополучно, умирали от тоски, не имея сил и желания покинуть негостеприимные места. Стоило согласиться с предположением Крокуса: остров унылых мелодий – идеальная тюрьма, где узник забудет собственное имя, прошлые стремления и привязанности. Не хотелось думать, что Анаксиос обрёл брата на такие муки, но проверить эту версию следовало.

Бледно-коричневые камни острова становились ближе с каждым взмахом крыльев дракона. В груди Доминики всё чувствительнее набухал комок волнения. Она всматривалась в резко выделявшиеся на фоне синего неба очертания похожих на волчьи клыки скал и вслушивалась в свои ощущения. Не затерялась ли радость от предстоящей встречи с женихом за смятением и тревогой? Сумеет ли старший брат вызволить Уирисса из этого гиблого места, если вдруг окажется, что страдалец находится там? Княжна собралась задать этот вопрос, но не успела. Моргнув, заметила золотистый всполох, а прикрыв веки, смогла прочесть: «Что-нибудь чувствуешь?»

– Ничего, кроме желания поскорее улететь отсюда, – ответила Доминика, не открывая глаз.

«Слышишь песню?»

– Нет. Поворачивайте обратно, ваше высочество.

«Эльвиэль! Я расслышал плач жены!»

– Откуда ей здесь взяться?! – возмутилась Доминика и посмотрела вниз.

Они миновали небольшой остров, но вместо того, чтобы лететь прочь, Крокус заложил вираж и направился обратно, теряя высоту и скорость. Теперь и она уловила тихие скорбные

звуки. Низкие голоса выводили заунывную мелодию, их пение сопровождали мерные удары бубнов. Показалось даже, что в хоре поёт Уирисс.

– Это наваждение, – княжна пыталась кричать, но лишь тихий сип вырвался из её горла. Она понимала одно: если Крокус снизится ещё, она тоже не сможет противостоять магии острова. Прокашлявшись, прошептала: – Опомнитесь, ваше высочество, Эльвиэль ждёт нас в Сокровенной долине. Надо лететь отсюда, умоляю...

Тщетно, дракон снижался, подлетая к острым вершинам. Ещё чуть-чуть и он станет задевать крыльями скалы, а потом рухнет в ущелье. Лихорадочно перебирая всевозможные заклинания, Доминика выбрала то самое первое своё заклятье, что применила когда-то к своей однокласснице Елене – «ускорение». Страсть, с которой она выкрикнула фразу, добавила силы, дракон мгновенно набрал небывалую скорость, камни промелькнули словно стремительно сошедшая лавина, а внизу заплескались неторопливые волны.

Песня смолкла. Крокус, не понимая, что с ним происходит, пытался выровняться, но каждый взмах его крыльев вызывал новый рывок. Доминику бросало из стороны в сторону, она судорожно цеплялась то за шипы гребня, то за переплетения волшебной лестницы, но только стесала кожу на ладонях. Удержаться на спине дракона ей помогла магическая страховка, наложенная на золотистую сеть эльфийкой.

Дракон выровнялся над мелководьем. Крокус, потерявший слишком много сил на борьбу с непривычной скоростью, стал снижаться и опустился на галечный пляж неподалёку от линии прибоя. Доминика с минуту сидела неподвижно: не верила в счастливое избавление. После безмолвно высказанной просьбы Крокуса она сбросила баул, спустилась на землю, сняла и свернула золотистую лесенку. Пока она занималась этим, дракон окутал себя дымной завесой и вышел из неё в человеческой ипостаси. Выглядел он совершенно измученным.

Крокус опустился прямо на раскалившуюся за день гальку, вытянулся, раскинув руки и прикрыв глаза. Пусть полежит. Доминика осмотрелась. Шагах в тридцати от воды начинался подъём, заросший раскидистыми соснами. Таких она раньше не встречала. Нежно-зелёные иголки на мощных лапах были длиной с ладошку и казались мягкими. Воздух, заполненный ароматом водорослей смешанным с фитонцидами, можно было пить как целебный отвар. Жар разогретых солнцем камней чувствовался даже сквозь кожаную подошву ботиночек. Доминика подняла баул и потащила его в тень, решив, что лучше расположиться под сосновой кроной. Выбрала большой плоский камень, расстелила на нём льняную скатёрку, выставила медные кружки, кувшин с завинчивающейся пробкой, достала из сумки бумажный свёрток с хлебом и мягким сыром, источавшим тонкий кислотный аромат. Успела даже налить и выпить остывшего чая с имбирём, мятой и лимоном. Обернулась, услышав скрежет пересыпавшейся каменной мелочи.

Дракон приближался, чуть покачиваясь при каждом шаге и с прищуром глядя на девушку. Выражение его лица нельзя было назвать добрым:

– Что ты сделала со мной, лапуля?

Забавное прозвище несколько смягчило угрозу, прозвучавшую в этом вопросе. Доминика замерла, закусив губу и хлопая ресницами. Такое невезучее заклинание! Едва придумав его, княжна применила к подруге, Елена мчалась на помощь великому князю и благодаря ускорению подросла вовремя. Заклятье было сырым, без страховочных формул, бедная одноклассница три дня мучилась откатом. Учителя здорово отругали Доминику. На втором курсе заклятье доработали и даже провели испытания на полигоне. Помнится, юноши-студенты со смехом гоняли друг друга. Разумеется, в шадящем режиме. А тут кроме собственной силы, удесятёрённой испугом, ещё и драконья магия стимулировала процесс. Понятно, что не ожидавший такого подвоха Крокус несколько озадачен. Хотя откат не такой уж и мощный случился.

– Простите, ваше высочество, – мямлила девушка, – пики были так близко. Я растерялась. Подумала, что чары острова затянут вас... нас...

Она так и сидела, поджав ноги и глядя на Крокуса снизу вверх. Он кивнул. Вертикальная морщинка на лбу разгладилась. Опустившись на округлый булыжник, мужчина опёрся локтями на колени и потёр ладонями лицо:

– Как ты этого добилась? Не понимаю. Эльфы использовали бы природные силы, например, подогнали меня ветром. Гномы могли устроить небольшое землетрясение, обрушив скалы. Драконы предпочитают огонь, так что спалили бы всё до расплавленного состояния. Орки... – он резко дёрнулся, отняв руки от лица, и взглянул на Доминику, застывшую с кружкой и кувшином в руках: – Ты используешь запрещённую магию орков?

– Не-е-ет, – замотала головой Доминика. – В нашем мире такого нет. Ещё в школе я составила заклятье ускорения. Это обычная формула. Ничего сложного.

– Обычная, – усмехнулся дракон. – Должен признать, ты спасла нас, лапуля. И всё же, больше так не делай. Драконы, знаешь ли, не привыкли кувиркаться по приказу девчонок.

– Выпейте чаю, – в голосе Доминики слышалось недовольство. Когда Крокус осушил кружку и, поставив её на скатерть, взялся за хлеб и сыр, она вздохнула и, не пряча раздражения, сказала: – Не надо называть меня «лапуля». Я не ребёнок. Если не хотите Доминикой, можно: княжна Давыдова или сударыня.

– Хорошо, княжна Давыдова Доминика, – Крокус улыбнулся, сверкнув белыми ровными зубами, – извини. Я не был готов к такой мощи со стороны человечки. Хотя мог бы и догадаться, что ты превосходишь всех известных мне колдунов и шаманов. Эльвиэль сразу поняла, с кем имеет дело.

Игривый тон и улыбка растопили сердце Доминики, уж очень Уирисс и Крокус были похожи. Улыбались братья одинаково: на правой щеке появлялась ямочка, около глаз собирались весёлые морщинки, а крылья носа трогательно подрагивали. Княжна тоже улыбнулась, ссориться с братом жениха она не собиралась. Похоже, друг без друга в поисках Уирисса им не обойтись.

– Будем считать недоразумение разрешённым.

– Не обижайся, – миролюбиво пробасил дракон, протягивая девушке раскрытую ладонь. – Ты так юна, так симпатична. Решил, что моя детская мечта о сестрёнке, наконец, исполнилась.

Кто мог подумать, что крупный мускулистый мужчина помнит детские мечты? Ещё удивительнее, что принц-дракон, имеющий шестерых братьев, хотел сестру. Доминика не удержалась и хмыкнула, качая головой:

– Надеюсь, Уирисс найдётся, мы с ним поженимся. Почему бы вам не считать меня сестрой, раз так?

Она вложила ладонь в его руку. Крокус снова улыбнулся, легонько сжал тонкие пальчики:

– Спасибо! Только обращай ко мне как к брату, ладно? Во всяком случае, сейчас. В академии приходится притворяться.

Академия. Как это было сейчас далеко! Княжна вздохнула и перевела взгляд на море, освещённое закатными лучами. Ровная линия горизонта была едва заметна, небо и вода там вдалеке почти не отличались по цвету и подёрнулись лёгкой седой дымкой. Острова не было видно.

– Я читала об острове унылых мелодий в книге Уирисса, но там не говорилось о том, как возникла эта аномалия.

– Тебе интересно? – спросил дракон и, получив положительный ответ, начал рассказ:

– В давние времена остров считали обычным, весьма удобным для проходящих мимо кораблей и облюбовавших его рыбаков. Вдоль побережья тянулись пять селений. Имелись при-

чалы, харчевни, гостиницы, рынки. А ещё в центре острова находились врата в другой мир. Неудивительно, что драконы ныряли туда за невестами.

Всё бы ничего, но как-то вместо обычной девушки незадачливый жених приволок обладающую мощным даром колдунью. Та умудрилась не только запечатать портал, но и наложила проклятье на остров. Вот уже сотню лет скалы поют голосами покинутых родственников. Этот плач сводит с ума всех, кто его слышит. Снять проклятье пытались и драконы, и эльфы, и гномы. Результата не добились, их усилия изменили рельеф, уничтожили растительность, с острова улетели птицы, от его берегов уплыли рыбы, пропало зверье. Теперь там только безжизненные голые камни и заунывные голоса.

– А орки? Что у них за магия, почему запрещённая? Они не пытались расколдовать остров?

– Хм... Сколько вопросов! – дракон поднялся и стал складывать вещи в баул. Доминика помогала.

– Так что за магия у этих страшилищ? – настаивала она.

– Лучше тебе не знать. Магия смерти. Они и сами ей редко пользуются, – Крокус вздохнул и показал на свёрнутую сеть, напоминая, что Доминике следует её забросить на спину дракону. – К ним, пожалуй, и полетим сейчас. Дня два пути. Передохнём во дворце младшего брата. Это по дороге.

Он обернулся, подождал, пока девушка устроится между шипами гребня, приладит баул и активирует страховку, и оттолкнулся мощными лапами от земли. Солнце спряталось за холм в один миг, небо стало черным-черно, лишь золотые нити слабо сияли вокруг всадницы, вселяя в неё надежду на благополучный исход поисков.

5. Белый дракон

История орков занимала в книге Уирисса не больше двух страниц. Рассказчик, хоть и предполагал долгим временем, предпочитал повествовать о драконах и эльфах, в меньшей степени о гномах. Люди, по его мнению, слишком озабочены выживанием, им оставалось только посочувствовать. Орки же, как бывшие враги, заслуживали лишь презрения. Это были потомки тех, кто остался в Ксардиндоссе после великой войны. Император позволил пленникам поселиться в малопригодных землях, запретив пользоваться магией с необходимыми для неё жертвоприношениями. Каким чудом выжили осевшие за непроницаемой чертой изгои, мало кто интересовался, однако численность их год от года росла.

Доминика с удовольствием расспросила бы Крокуса о чудесах, над жилищами которых придётся пролететь, но она опасалась отвлекать дракона – ни сбился бы с пути в темноте. Сама она ничего не могла разглядеть внизу, где лишь изредка попадались рассыпанные вдоль невидимой дороги огоньки окон. Смотрела на звёзды, бесчисленными блёстками украшавшие бархатный наряд собравшейся в маскарад дамы. Луна провожала путешественников, не меняя выражения бледного чуть скошенного лица. Мерное покачивание, монотонный свист пронесшегося мимо воздуха и пережитые впечатления отняли остатки бодрости, княжна задремала.

Очнулась она от прорвавшихся в её сон огненных букв. Только что виделась академия с её длинными слабоосвещёнными коридорами, просторными аудиториями и студентами в мантиях разных цветов, и вот вместо этой умиротворяющей картинки горит: «Подлетаем! Впереди замок Смилоша». Смилош – младший из сыновей Рудисвуна и Эвелины, наместник в провинции, граничащей с землями орков.

Доминика потянулась, расправляя плечи, и приподнялась на коленях. Ноги затекли от долгого неподвижного сидения. Возможность слезть с дракона и походить по-человечески очень её радовала. Золотой диск солнца уже поднялся над горизонтом, небо посветлело, спрятав россыпи драгоценностей до следующей ночи, по земле стелился туман, сквозь серый покров можно было разглядеть верхушки платанов да острые крыши башен приближающегося замка.

Крокус заложил вираж, примеряясь к посадочной площадке, устроенной на крыше главной башни. Княжна заметила суetyающиеся там фигуры, наблюдатели спешили доложить хозяину о гостях. В тот момент, когда Крокус обернулся человеком, из арки, ведущей в башню, на площадку шагнул высокий светловолосый юноша.

Без подсказок Доминика узнала в нём самого младшего из сыновей Эвелины, так он был похож на мать. Мысленно княжна улыбнулась, решив, что мечта Крокуса о сестрёнке почти сбылась, Смилош был по-девичьи миловиден, безус и безбород, говорил фальцетом. Он знал за собой излишнюю утончённость и, вероятно, стеснялся её, от этого делал резкие размашистые движения и употреблял грубые слова. Старшему брату пришлось просить его пожалеть уши гостя. Юный принц сдвинул брови, покосившись на Доминику, и кивнул, приглашая пройти в башню.

В ожидании завтрака они беседовали в гостиной. Доминика, предупреждённая о необходимости хранить тайну ректора академии, помалкивала, боясь ненароком сболтнуть что-нибудь лишнее. Крокус вполне справлялся с объяснениями, хотя диалог нельзя было назвать гладким. Младший брат с уважением относился к Анаксиосу и никак не хотел верить в злой умысел брата. Доминика то и дело ловила на себе недовольный недоверчивый взгляд Смилоша. Удивляться тут было нечему, ведь кроме кольца Уирисса у неё не было никаких доказательств их обручения. А сам факт обручения не подтверждал слова Доминики о том, что жених вернулся в Ксардиндосс.

- Никто не видел брата, никто не почувствовал его присутствие, – качал головой Смилош.
- Анаксиос видел, – возразил ему Крокус.
- Он сам тебе об этом говорил?

Оба брата посмотрели на Доминику. Старший растерянно, младший подозрительно. Она пожала плечами, мол, верить или нет, вам решать, оправдываться не намерена. Уже подумывала о том, чтобы телепортироваться в случае опасного поворота событий, но пока ничего подозрительного не происходило. Княжна, в пол-уха слушая препирательства драконов, разглядывала окружение.

Гостиная была оформлена в рыцарском стиле. Ни ковров, ни подушек, ни портьер. Единственная картина в скромной раме изображала битву драконов с вражеским флотом. По углам стояли железные статуи в доспехах с оружием и щитами: два копейщика, два мечника. Это показалось удивительным, вряд ли драконы участвовали в битвах, принимая человеческую ипостась, зачем же Смилошу доспехи? Перехватив её вопросительный взгляд, Крокус объяснил:

- Брат коллекционирует оружие, – он обернулся к Смилошу, – Есть новые приобретения?

Перемена темы обрадовала молодого дракона, он с готовностью поднялся с дубового кресла и прошёл к стене, с любовью касаясь висящего там щита:

- Анаксиос прислал в прошлом году. Посмотри, какая тонкая работа!

– Гномы северных гор ковали, не иначе, – восхищённо кивнул Крокус, подойдя ближе и касаясь металлической поверхности.

– А это зачем? – Доминика тронула похожий на рыбий глаз камень в центре щита. Тут же убрала руку, заметив, как Смилош неодобрительно скривился.

- Это парадный щит, – сказал он сквозь зубы.

Княжна пожала плечами: у всех свои игрушки. К её радости, принесли еду, и можно было подкрепиться с надеждой, что визит скоро завершится. Хотелось поскорее покинуть замок Смилоша: как бы тот не разубедил старшего брата в необходимости искать её жениха. За завтраком возникла новая тема. Теперь Смилош упрекал Крокуса в том, что тот слишком серьёзно занялся академией. По его словам, не было бы никаких проблем, согласись старший сын Рудисвуна наследовать престол. А так... должен быть благодарен Анаксиосу, взвалившему на себя эту обязанность. Доминика готова была согласиться с младшим драконом в том, что, будь наследником Крокус, Уириссу ничего бы не угрожало. Методично отправляя в рот кусочки овощей, сыра и хлеба, княжна ждала оправданий или объяснений, но Крокус лишь вздыхал, всем своим видом показывая, что устал это обсуждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.